

1353 96

1354 97

1355 98

1356 99

1357 100

1358 101

Треугольное колесо # 5

КАТАЛОГ ПРОЕКТА

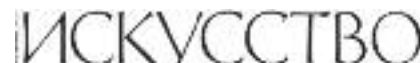
Организатор: дизайн-студия «Треугольное колесо».

Куратор: **Михаил Погарский**.Куратор итальянского крыла: **Эвелина Шац**.Куратор английского крыла: **Джиллиан Мак-Айвер**.

Неоценимую помощь проекту оказали:

*Александр Лаврентьев, Андрей Суздалев,
Владимир Смоляр, Виктор Гоппе, Бруно Нивер,
Ева Новикова.*

Проект осуществлён при поддержке

TRIANGULAR WHEEL # 5

PROJECT CATALOGUE

The organizer: "Triangular Wheel" design studio

Curator: **Michail Pogarsky**Curator of the Italian wing: **Evelina Schatz**Curator of the English wing: **Gillian McIver**.

With invaluable help of:

*Aleksandr Lavrentyev, Andrey Suzdalev,
Vladimir Smolyar, Viktor Goppe, Bruno Niver,
Eva Novikova.*

Этот номер альманаха представляет собой каталог Библиотеки Просперо, который и сам, разумеется, становится частью этой библиотеки. По нашей инициативе художники из разных стран, оттолкнувшись от небольшого эпизода из «Бури» Уильяма Шекспира, пытались в течение года создать своеобразное орфическое описание Земли, некий универсальный архив стихий, охватывающий всё мироздание. Естественно, создание подобной библиотеки в реальном физическом пространстве невозможно, но на метафорическом уровне эта задача имеет решения. Мы попытались воплотить в жизнь эту коллективную метафору и, на мой взгляд, она получилась насыщенной и поэтичной.

Книга, которую вы держите в руках, описывает стихию Библиотеки Просперо. Это своеобразный ветер, гуляющий по страницам универсального архива. Отражение проекта метафоры. Каталог стихий.

Мистерия взорвавшихся текстов и образов.
Движение мыслей и чувств.
Попытка архивации пространства...

Михаил Погарский 07.07.07

This issue of the almanac is the catalogue of the Prospero's Library, which itself, certainly, is a part of this library. We were starting from a small episode from "Tempest" of William Shakespeare. Within one year artists from different countries tried to create the poetic description of the Earth, universal archive of elements, which would describe the whole world. Certainly, it is impossible to create this library in real physical space, but if we look at it as a metaphor, we can find the solution. We have tried to create this collective metaphor and, in my opinion, it appeared vivid and poetic.

The book you are holding in your hands describes the essence of Prospero's Library. It is a wind, blowing through the pages of the universal archive. It is a reflection of the project metaphor. It is a catalogue of elements.

It is a mysterious outburst of texts and images.
It is the movement of ideas and feelings.
It is an attempt to archive the space...

Mikhail Pogarsky 07.07.07

XODRIUM

4

Vat. Reg. in. lat. 81

- 1 *AMPLA pectoralem suscitāt uernia cauernam,
mestum extrico pulmone tonstrum,
sed gaudifluam pectoreis arto procellam arthereis,
cum insignes sophi? speculator arcatores,*
- 5 *qui egregiam urbani tenoris prominent faucibus linpham,
uipereosque litteratur? plasmant syllogismos.
cui mundane triquadr? telluris artico
rhetorum florigera flectit habenas caterua?
et qu? remota uasti fundaminis deseruere compete?*

БСТУПЛЕНИЕ

- 1 *Радость огромная потрясает полость грудную,
Печаль унылую изгоняю из лёгких
И бурю радострастную ощущаю в горле дыхательном,
Когда созерцаю книжников премудрости замечательных,*
- 5 *Кои влагу превосходную из уст изливают звучания утончённого
И в хитростях ядовитых сведущи науки книжной.
К какому краю земному страны треугольной
Рать цветоносная риторов направляет поводыя?
И как распустья далёкие оставили основания обширного?*

(Ирландия, вторая половина VII века)

ПРОЛЕГОМЕНЫ

ПРОЛЕГОМЕНЫ

προλεγόμενα

προλεγόμενα

Михаил Погарский

ПРОЧТЕНИЕ СТИХИЙ И ЗАРОЖДЕНИЕ МИФОВ (в год 444 со дня рождения Уильяма Шекспира)

*К тому же, зная, как я дорожу
Своими книгами, он мне позволил
С собою захватить те фолианты,
Что я превыше герцогства ценю.
Уильям Шекспир, «Буря»*

Мы живём в эпоху, когда мифологизация сознания достигает поистине эпических масштабов. С одной стороны, это PR-компании, рекламные технологии и масс-медиа пропаганда, а с другой стороны, это практически бесконтрольный корпус сетевой культуры с бесчисленными явными и неявными мистификациями, реалити играми и провокациями. Мы живём в эпоху, когда отличить вымысел от реальности становится порой практически невозможно! И тогда, если уж вымысел всё плотнее и плотнее вытесняет реальность, встаёт вопрос о качестве вымысла, о его этических и эстетических достоинствах.

В этом контексте фигура Уильяма Шекспира приобретает, на наш взгляд, особое значение. Это, наверное, одна из самых ранних и, безусловно, самых блестящих литературных мистификаций (или псевдомистификаций), занимавшая умы ценителей и исследователей уже более четырёх веков.

Различные учёные и искусствоведы приписывали авторство знаменитой драматургии и поэзии Марие Стюарт, Фрэнсису Бэкону, чете Рэдклиф и многим другим современникам великой мифологемы. Единственное, в чём солидарны все серьёзные шекспироведы, что подставленный мистификаторами на роль автора актёр театра «Глобус» Уильям Шакспер, едва владевший грамотой и оставивший после себя 6 (шесть!) автографов (в основном на долговых расписках), при всём желании не мог создать литературное наследие с активным словарём более 25 000 слов, блестяще знать французский, итальянский, латынь и греческий, разбираться во всех тонкостях дворцового этикета, свободно ориентироваться в истории, юриспруденции, музыке и естественных науках.

Оставляя разрешение «шекспировского вопроса» литературоведам и историкам, мы предложили обратиться к Шекспиру, как к отправной точке проекта. Причём в данном случае безразлично, был Шекспир мифичен или реален, ведь если мистификации и не было 4 века назад, то сама собой возникла обратная мистификация о мистификации, которая не менее впечатляюща. Второй отправной точкой проекта стал фильм Питера Гринуэя «Книги Просперо», который по мотивам шекспировской «Бури» создаёт своеобразную универсальную библиотеку, охватывающую весь мир в пространстве и времени.

Мы предложили художникам, поэтам, режиссёрам, аниматорам и музыкантам включиться в работу по созданию подобной библиотеки в реальности. Отталкиваясь от Шекспира или, наоборот, приближаясь к нему, мы попытались создать микромир, включающий в себя книги, перформансы, видеофильмы, анимационные фильмы и другие произведения искусства. Мы предложили не просто дать современную трактовку работ Шекспира, но сыграть своего рода «джазовую импровизацию» по мотивам его творчества.

В результате годовой подготовки получилось, что Шекспир остался в проекте лишь своеобразным эпиграфом, историческим камертоном, точкой отсчёта. Взяв из его огромного наследия небольшой эпизод, касающийся книг чародея Просперо, мы попытались придать этим книгам черты реальности, создавая своеобразный миф об этих книгах. Тему и развитие каждой книги ограничивало лишь наше сознание.

Вечерний вид сквозь окно павильона в ЦДХ

Наблюдения (Летопись Земли). Проект Джо Фосетта. 2004–05 год.

Видеоработа (5 мин), представляющая из себя бегущий текст, описывающий находки группы путешественников, которые наблюдали мистические феномены (стр. 6–89).

17 августа 2004 года посреди болот в 25 километрах восточнее Сургута на Западно-Сибирском плато

Благодаря работе художников из разных городов и стран в Библиотеке Просперо появились книги: Воды, Земли, Огня, Воздуха, Вина, Снега, Сознания, Космоса и т. д., и т. п. Разумеется, появились и прямые обращения к творчеству Шекспира, поскольку Просперо, будучи современником Шекспира, наверняка и их хранил в своей библиотеке.

Проект стартовал 23 апреля 2007 в день рождения и смерти Уильяма Шекспира в Музее «Зверевский центр современного искусства». После этого состоялись выставки в Шахматово в музее усадьбе А. Блока, в Туле в галерее «Ясная поляна» и в Центральном доме художника в Москве в рамках Второго Открытого книжного фестиваля.

Бруно Нивер читает свои стихи. Тула, 26 мая

Фрагмент прочтения книги Эвелины Шац «Гамлет на балконе»

Михаил Погарский в роли Собирателя капель дождя и куратор галереи «Ясная поляна» Александр Амдин

Павильон Библиотеки Просперо в Центральном доме художника

Mikhail Pogarsky

THE ELEMENTS AND ORIGIN of Myths

*Knowing I loved my books, he furnish'd me
From mine own library with volumes that
I prize above my dukedom.*

(William Shakespeare. Tempest)

We live in an era when the mythologizing of consciousness has reached an epic scale. On the one hand, there are PR companies, advertising technologies and mass media propaganda, and on the other hand there is an almost uncontrolled frame

of network culture with countless both obvious and implicit mystifications, reality games and provocations. We live in an epoch when it is often difficult to distinguish between fiction from reality. And if the fiction supersedes the reality, then there emerges the question of the quality of the fiction, of its ethical and aesthetic advantages.

In this context the figure of William Shakespeare has a special significance because there are so many myths created about him, and timeless fictions created by him. We aren't going to solve the "Shakespearean question", but we have decided to make this great poet as a starting point of the project.

Our second starting point is Peter Greenway's film "Prospero's Books". In his movie based on Shakespeare's "Tempest" Greenway created an image of a universal library covering the whole world in space and time.

Our project unites of artists, poets, animators and musicians who join in the creation of a similar library in the real space. Starting from Shakespeare or on the contrary getting closer to him, we have created a microcosm which includes books, performances, video films, animated movies, and other works of art. We didn't simply intend to give a modern interpretation of Shakespeare's poetry, but rather to play a kind of jazz improvisation of the themes of his creative works.

Perhaps, Shakespeare remains in the project only as an epigraph, a historical tuning-fork, a starting point. Having taken only a small part of Shakespeare's huge heritage, an episode concerning Prospero's books, we offered to make these books real, and to create a sort of myth about them. Each book's theme can only be limited by our mind.

So now the books of Waters, Earth, Fire, Air, Fault, Snow, Consciousness, Space, etc. have appeared in this library.

Фрагмент видеоролика Родиона Черниевского в Центральном доме художника

Джиллиан Мак-Айвер

Листая Библиотеку Просперо

Привлекая художников англоязычного мира к участию в проекте, зародившемся в России, я в очередной раз была удивлена долговечностью одного из величайших английских писателей Уильяма Шекспира. В начале XXI века один из эпизодов творчества Шекспира — библиотека чародея Просперо — вдохновила группу художников из России (страны практически неизвестной современникам драматурга) воссоздать эту библиотеку в реальности.

Библиотека Просперо — это своеобразный архив метакультуры, отсылающий к античным и полумифическим библиотекам прошлого, таким как варварски разрушенная Александрийская библиотека. Пройдя сквозь долгие эпохи варварства и невежества, идея великой библиотеки, содержащей все накопленные знания, оставалась лишь идеей. Идеей библиотеки за пределами языков и наций, культурных особенностей и обычаев, религий и мифологий, великой Библиотекой, содержащей всё, что было, что есть и что будет.

И вот сегодня художники попытались составить эту странную Библиотеку Всего. Собирая эту библиотеку, мы делали работу для будущего, работу, которая намного переживёт наши собственные жизни. Библиотека, которую мы создаём, это не постройка из кирпича и бетона, а всего лишь идея. Но как идею её невозможно сжечь, подобно Александрийской библиотеке, нельзя затопить, разграбить или взорвать: она будет жить в сердцах тех читателей, которые открыты для знания и постижения.

Выстраивание соответствий между различными художественными практиками и Метабиблиотекой, которое происходит в нашем проекте, очень важно, так как это отражает реальные связи, существующие между поиском истины средствами искусства

и поиска истины средствами научных изысканий. Пьер Будрие однажды заметил, что, по его мнению, «жизнь учёного гораздо ближе к жизни художника, чем к академической рутине».

Сегодня в эпоху так называемой глобализации или глобальной интеграции человечество делает не мета, а монокультуру. И хотя мы практически отказались от нагнетания оппозиции между капитализмом и коммунизмом, но с единообразным самодовольством поставили на её место глобальный пламенный котёл, основанный на потреблении и производстве.

Верный ли это путь? Возможно ли таким образом создать подлинные универсальные культурные мультиценности? Возможно ли при помощи него создать метакультуру, включающую в себя все уникальные и самоценные художественные впечатления?

В качестве куратора я предложила внести свой вклад в Библиотеку Просперо художникам, работающим с различными медиа, и отбирала работы, использующие новые медийные технологии, включающие цифровые манипуляции с различными материалами — образами, звуком, видео. Практически все выбранные художники обладали транснациональной принадлежностью. Все они жили и работали, а кто-то до сих пор живёт и работает вдали от своей родины. Преодолевая языковые и этнические преграды, они создают художественные работы, стоящие поверх личностных и политических барьеров.

Работая над проектом «Библиотека Просперо», мы вносим свой вклад в создание метакультуры, посредством кропотливой и методичной компиляции из Библиотеки Всего.

2007

Gillian McIver

BROWSING IN PROSPERO'S LIBRARY

Approaching this Russian born project from the English speaking world, I am again amazed at the durability of the writing of the greatest of English writers, William Shakespeare. That in the early 21st century one of Shakespeare's conceptions, the library of the wizard Prospero, should inspire a group of artists in Russia, a country barely known to Shakespeare's contemporaries, is a testament to the fundamental power of the text.

Prospero's Library is the library of metaculture, it references all the ancient and half mythic libraries of the past, since barbaric destruction of the Library of Alexandria, wonder of the world. Through the long eras of barbarism and brutality, the idea of a great Library where all knowledge is kept, remained as an idea. Beyond language and nation, beyond cultural peculiarity and cultural practices, beyond religion and myths, the great Library contains within it everything that has been, everything that is, and everything that will be.

As artists, in attempting to collate a Library of Everything we are taking on a job that will last forever, long after our own lifetimes. The Library we create is simply an idea not brick and mortar structure. But as an idea it can never be burned like Alexandria, or flooded or raided and exploited, it lives in the dreams and hearts of men and women who look for knowledge and understanding.

The interplay in our project between the idea of "art" and that of "Library, or knowledge" is important because of the real links that exist between the pursuit of truth via art and the pursuit of truth via intellectual study. Pierre Bourdieu once noted that he saw "intellectual life as something closer to the artist's life than to the routine of academia."

Today, in the era of so called globalisation or global integration, we make monoculture, not metaculture. While we have rejected for the most part the binary opposition of capitalism communism, we have replaced it with a complacent global uniformity, a global melting pot based on consumption, and production for a limited and narrow kind of commercial consumption.

Does it have to be this way? Can an authentic universal cultural multivalued be created? Can we create a metaculture that embraces and encompasses unique single valued concrete cultural expressions?

As a curator, the artists I have invited to contribute to Prospero's Library are working in a variety of media and I have chosen works using "new" media involving digital manipulation of materials — images, sound or moving images. The artists were chosen for their transnational approaches: all have lived and worked, or are still living and working, outside of their native lands, grappling with issues of language and culture, and producing art that transcends the personal and the political barriers.

With this project Prospero's Library together, we are doing our part of contribute to the creation of a metaculture, through the slow and methodical compilation of the Library of everything.

2007

Десять лет назад художник и куратор из Санкт-Петербурга Михаил Карасик организовал выставку «Бухкамера, или Книга и стихи», которую во многом можно считать предтечей «Библиотеки Просперо». Ниже мы публикуем выдержки из каталога этой выставки.

Михаил Карасик

Книга и стихи, или стихия книги

В последние десятилетия стало очевидно, что книга, где роль художника выходит на первый план, существует в двух основных плоскостях: книжный объект — как книга для смотрения на выставке, где она равновелика другим масштабным экспонатам, и книга для читателя, любителя графики, собирателя — Книга художника. Книга из «источника знаний» превратилась в источник формы. Средства, используемые художниками, могут ломать привычные представления о книге как о бумажном кирпиче с полиграфической начинкой. Так, вырубка, «художественный» абрис, отверстия, сложные картонные обложки и переплёты с нишами для кассет и приложений являются чисто физическим разрушением цельности блока и образа книги. Существуют и другие разрушители и творцы книжной формы — время, вода, огонь, насекомые. Каждая из этих стихий имеет власть над книгой, способна уничтожить, изменить её облик, придать новую форму и даже содержание каждому отдельному экземпляру. Клей, ножницы, тушь, бумага, перо — нехитрые инструменты художника книги. Не будем спешить, ведь речь пойдёт о цензоре, который с любовью заклеивает негодные картинки, пером вымарывает провинившиеся имена и целыми абзацами опускает несовершенную литературу автора. Он творит книгу, вернее, перекраивает её заново, меняя акценты, ритмы и графику. Мы пытаемся угадать лицо или лица этих художников, их мимику, их чувства.

Обложка каталога намеренно не обрабатывалась в Рнотознор, дабы сохранить десятилетний налёт времени

эти подрагивания возникали с интервалом от 5 часов до 14 дней.

Нам кажется, что они бездушны и бесталанны, но, быть может, мы заблуждаемся. Цензор — фигура безликая, человек в маске и плаще или в сером костюме, только вместо шпаги — ножницы. Цензура не только карает «никудашное» искусство, но и создаёт его, точнее, создаёт такое искусство, пишет такие книги, где всё возвышенно, идеально и утопично. Нам кажется, что цензура уничтожает негодное, но мы знаем, что «рукописи не горят». А безупречное, идейно выдержанное и прекрасное оказывается сиюминутным. Десятилетиями соиздавалось помпезное искусство советского времени, издавались величественные, как архитектура, книги, которые сейчас невозможно найти в библиотеках или вспомнить точно их названия, авторов. Они превратились в одно общее мифическое представление о книгах сталинского, хрущёвского, брежневского времени. За названиями «Героическая эпопея: Арктический поход и гибель „Челюскина“», «Беломорканал», «Архитектура ВСХВ», «Рассказы о великом съезде» стоит облик творца — великого советского художника Иосифа Виссарионовича Сталина. Впрочем, он был и главным режиссёром, сценаристом, критиком и литературоведом. На эти издания работали известные фотографы, художники, поэты, их печатали лучшие типографии, донося до зрителя авторский замысел. Материализованная воля творца всегда являлась одним из признаков жанра Книги художника. Сегодня такие книги можно воспринимать как угодно, но их главное идеологическое и воспитательное значение осталось в прошлом. Они могут быть и книгой соц-арта, и Книгой художника, и объектом, и эпосом. «Атлас командира РККА» 1936 года — военная Книга художника. «Колбасы и копчёности» — альбом по искусству, «Генеральный план реконструкции Москвы» — бумажная архитектура.

Огонь медленно лижет страницы книги, придавая им свободную форму, новое цветовое решение. Возможно, он тоже ощущает себя творцом, художником, цензором и судьёй.

Быть может, он волнуется за переплётчиков и реставраторов, которые могут остаться без работы. Отметим, что и переплётчики любители — не меньшие художники (а точнее, враги), чем сам огонь. Они без страха и сомнения меняют форму и параметры блока, одевают книгу заново по своему вкусу, перекраивая её и приукрашивая.

Влажность — младшая сестра воды и потопов, чувствует себя не так уверенно в творческих поисках, постепенно внедряясь в книжный блок, придавая его поверхности форму лёгкой морской зыби, превращая её в бумажные волны. Затем она проникает глубже, заражая бумагу, и только потом, как огонь, проедаая насквозь, пожирает её ржавчиной.

Жучки занимаются токарной работой. Подобно современным художникам, они любят делать в блоке прорези, вырубки и отверстия. Свою работу они ведут тихо, в темноте, в отличие от нас, которые открыто экспериментируют, специально сочиняя и заказывая металлические штампы для вырубания бумаги.

Всё вместе: огонь, вода, насекомые, а зачастую и сам человек — трансформируют книгу, её форму, её эстетику, превращая в грудку бумажного хлама. Дальше эти книги реставрируют или пытаются спасти, придавая им новое оформление. Но эти спасённые или изменённые книги переходят в разряд инвалидов (или неполноценных). Мнение библиофилов о такой книге однозначно — она не собираема. И если дефектный экземпляр всё-таки на время окажется среди других, сердце коллекционера будет ныть от желания заменить его на более полноценный. Книги-инвалиды — словно люди, которые не так часто бросаются нам в глаза на улице, так как вынуждены сидеть дома. Их судьба — спецхран или дальняя полка.

Дэвид продолжает дальнейшие наблюдения её активности в этом загадочном месте Вены.

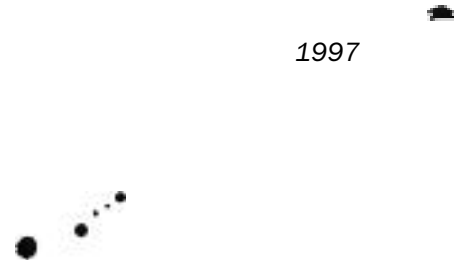
Быть может, наша выставка и те средства, которые используют художники, порой разрушая форму и привычные представления о книге и её материалах, помогут нам посмотреть на эти пострадавшие, но восстановленные издания, как на новую форму, иную эстетику каждого конкретного экземпляра, а не только как на спасённый текст. Возможно, предчувствуя гибель традиционных форм искусства или их изменение, книга, как и живопись, театр, графика, должна была умереть в двадцатом веке. Но этот процесс умирания бесконечен: книга, её производственно-материальное выражение адекватно и гармонично физическому ощущению человека как универсальной и вечной формы. Конец столетия — время книжной болезни или рефлексии, страха за будущее, когда на смену книге приходят более компактные и мобильные средства коммуникации.

Книга сегодня воспринимается как огромное бесформенное пространство, вмещающее в себя все интересы, все представления, все формы, все технологии: от книги как идеографического эквивалента слова до книги — произведения визуального искусства. Этот саморазрушающийся и самовоспроизводящийся организм подобен океану. А чувственное и рациональное существование книги подобно стихиям. Стихия созидания, стихия разрушения, стихия потребления — физического и духовного. Стихия самого творчества — а точнее, книготворчества. В этом океане форм, представлений, методов, смысла и эстетики Книга художника является тем гипертрофированным видом книги, где все формы максимально обострены и приближены к автору. Сама книга, как и печатная и уникальная графика, фото, документы, бумажная пластика, в музейной и искусствоведческой практике относится к всеобъемлющему понятию — бумага. Именно бумага или бумаги становятся содержанием, формой, методом и технологией Книги художника, а порой и массовой книги.

Путь художника — от самоценности чистого книжного блока к художественной выразительности вручную отлитого листа.

Как правило, мы не задумываемся о физических свойствах бумаги. Ведь переворачивание страниц и способы их крепления между собой построены по тем же принципам механики. Свободный обрыв, вырубка, ручное литьё бумаги, искусственное старение, разрушение блока — эти методы как бы заимствованы у природы, у её естественных начал, стихий воды, огня, животного мира — от насекомого до человека.

Сегодня книжный рынок сформирован и чётко ориентирован. Книги для читателя, книги для зрителя: первые — обычные иллюстрированные или без картинок, дешёвые или роскошные издания для настольного чтения дома или в библиотеке, вторые — для выставок. Функциональная сторона не так важна. Книга создаётся для экспозиций, существует в пространстве (подобно скульптуре или картине). Обычно книга как вид графики скромно ютится в витрине или упакована в рамы в разобранном иллюстрированном варианте, потеряв свою цельность или материальность. Книга, переходя в качество объекта, приобретает концептуальный характер, меняет свой вид и становится предметом искусства.

1997

Ten years ago artist and curator from St. Petersburg Mikhail Karasik organized an exhibition "Bookcamera or The Book and The Elements", which anticipated "Prospero's Library" to a large extent. Below fragments from the catalogue of this exhibition are published.

Mikhail Karasik

THE BOOK AND THE ELEMENTS, OR THE ELEMENT OF THE BOOK

Glue, scissors, ink, paper, pen — the simple tools of an artist of the book. We shall take our time, for we shall speak of the censor, who lovingly covers up superfluous pictures, with his pen strikes out guilty names and misses out whole paragraphs of the author's imperfect literature. He is making a book, or rather recutting its pattern, changing accents, rhythms, illustrations. We shall seek to picture the face or faces of these artists, their facial expressions, their feelings. They seem to us to be callous, untalented, but perhaps we are mistaken. The censor is a faceless figure, a man in a mask and raincoat or a grey suit, only in place of a sword he has his scissors. Censorship not only punishes "useless" art but also creates it, or rather creates an art, writes books, in which everything is sublime, ideal and Utopian. We think that censorship destroys the superfluous, but we know that "manuscripts don't burn". And the irreproachable, ideologically consistent and wonderful turns out to be a thing of the moment. The bombastic art of the Soviet period was created over decades; books were published as majestic as architecture, books now almost impossible to find in libraries, even to recall their titles and authors. They have turned into one overall mythical perception of the books of the Stalin, Khrushchev and Brezhnev eras. Behind titles such as

"General Plan for the Reconstruction of Moscow", "The White Sea Canal", "Architecture of the All Union Agricultural Exhibition" and "Tales of the Great Congress" stands the image of the great creator — the Great Soviet artist Iosif Vissarionovich Stalin. He was also the chief director, scenarist, critic and literary figure. Famous photographers, artists and poets worked on these publications; they were printed at the best printing houses which could convey to the reader the author's Idea. The creator's will materialized — which is one sign of the genre of the artist's book. Today such books can be perceived in many ways, but their main ideological and educational significance have remained behind in the past. They can be a book of Sots Art, an artist's book, and an object, and an epic. "Atlas of a RKKA Commander" of 1936, is a military artist's book. "Salami and Smoked Meats" is an album about art; "General Plan for the Reconstruction of Moscow" is a piece of paper architecture.

Владимир Смолов пишет книгу воды. ЦДХ, 9 июня

The flame slowly licks at the pages of the book, giving them free form, a new colour range. Perhaps it feels itself to be a creator, an artist, a censor and judge. Maybe it is concerned for the binders and restorers who may be left without work. Amateur binders are no less artists (or rather, enemies) than the flames. Fearlessly, undoubting, they change the form and parameters of the body of the book, dress the book up anew according to their own taste, recutting and re-embellishing it.

Damp — the younger sister of water and floods — is less certain in her creative efforts, seeping only gradually into the book, giving its surface the form of gentle ripples on the sea, turning it into paper waves. Then it seeps deeper, infecting the paper, and only then, like the flames, devours it with rust, eating it right through.

Beetles are woodcarvers; like contemporary artists they seek to make slits, indentations and holes in the body of the book. They do their work quietly, in the dark, unlike us, who design special metal stamps for patterning the paper.

All together — fire, water, insects, and in part man himself — change the book, its form, its aesthetics, making from publications whether new or old a heap of paper rubbish. Later people restore or try to save these books, giving them a new appearance. But these saved or altered books have become invalids, retarded.

The bibliophile's opinion of such a book is clear — it is not collectable. And if the defective copy somehow, if only for a time, turns up in the company of others, the heart of the collector aches with desire to replace it with one of greater validity. Invalid books are like the people we do not often see on the street since they are forced to sit at home. The fate of these books is special storage or some distant top shelf.

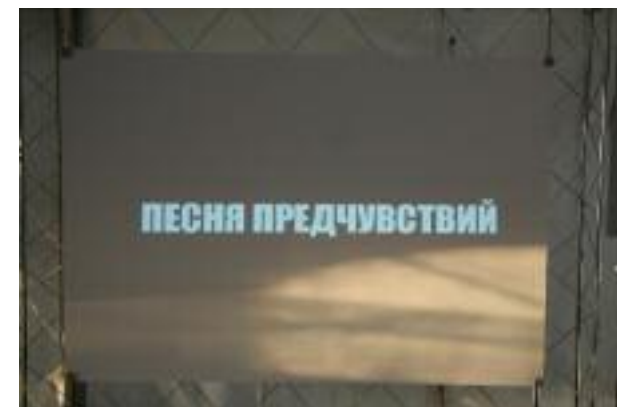
Maybe our exhibition and those means used by the artists — at times destroying the form and usual perceptions of books and the materials they are made of — will help us to see these suffering but restored publications, each concrete copy, as new forms, new aesthetics, and not simply as texts that have been saved. Perhaps, sensing the approaching death of traditional forms of art, or their replacement, the book, like painting, the theatre, printmaking, had to die in the 20th century. But the process of dying out is endless. Since the book, in its material productive expression, is in keeping and harmony with the physical sensation of mankind as a universal and eternal form. The end of the century is a time of sickness or reflexion in the book, of fear for the future of the book, when it is being replaced by compact discs and mobile means of communication.

The book today is perceived as a huge, formless space, containing all interests, all conceptions, all forms, all technologies. From the book as ideographic equivalent for the word, to the book as a work of visual art. This self-destructive and self-reproducing organism is like the ocean, and the sensational and rational existence of the book is like the elements. The element of creation, the element of destruction, the element of consumption, both physical and spiritual. The element of creativity itself, or father of creativity in books. In this ocean of forms, perceptions, methods, meaning and aesthetics, the artist's book is a hypertrophied kind of book in which all forms are taken to the greatest extremes and brought closer to the author. The book itself, like prints and drawings, photographs, documents, paper sculpture in museum and art historical practice, is part of an all-embracing concept — of papers. It is paper or papers that become the content, form, method and technology of the artist's book, at times even of the mass-produced book. From the inherent value of the pure body of the book itself and the artistic expressiveness of the hand-laid sheet of paper.

As a rule we do not think of the physical properties of paper. For the turning of the page and the means of their fastening to each other are built on the same principles as any mechanism. Breaks, notches, hand-laid paper, artificial ageing, the destruction of the body of the book, these methods seem to have been borrowed from nature, from those natural beginnings, the elements of water, fire, the animal world — from insects to man.

The different spheres of book interests have long been established, the market formed. Books for readers, books for viewers, the first with ordinary illustrations or without pictures, cheap or luxurious publications for reading at home or in the library, the latter for exhibitions. At times the functional side is not so important. The book is created for an exhibition, exists within space, like a sculpture or a painting. Usually the book as a form of graphic art rests modestly in a case or packed into a frame, broken up to show its illustrations, losing its integrity or sense of solidity. The book, as it moves into the world of the book object, acquires a conceptual character, changes its appearance and becomes a work of art.

1997

Фрагменты видеоинсталляции Владимира Смоляра
«Книга Песен»

М. Погарский, подвергнутый облучению бегущей строкой Джона Фоссета

Фрагмент экспозиции в ЦАХ 8–12 июня

Длина этой структуры ещё не определена.

CATALOGUE КАТАЛОГ

- Alvaro (Milan), Eugenio Alberti Schatz (Milan),
Julia Winter (Amsterdam), Viktor Goppe (Moscow),
Claudio Granaroli (Milan), Anna Guillot (Sicily),
Julia Yevtushenko (Moscow), Dario Kavara (Oslo),
Albert Kamaliyev (Moscow),
Mikhail Karasik (St. Petersburg),
Jessica Kolokol (USA), Fiorella Corsi (Rome),
Joel Cahen (London), Gillian Mclver (London),
Aleksey Maltsev (Krasnodar), Max Marra (Milan),
Silvana Maffioli (Milan),
Afanasiy Muhoborov (Fonarevo), Bruno Niver (Paris),
Maria Nikonorova (Moscow), Mauro Olgiati (Milan),
Anna Pavleyeva (Moscow), Darya Petrova (Moscow),
Ima Pico (Manchester),
Mikhail Pogarsky (Krasnogorsk),
Irina Presnetsova (Moscow), Emanuele Rodo (Berlin),
Julian Ronnefeldt (Berlin),
Maria Savchenko (Moscow),
Aleksandr Svirsky (Stavropol),
Victoria Svichkar (Serpukhov),
Stefania Scarnati (Milan),
Anna Spagna (Milan), Fausta Squatriti (Milan),
Giovanni Schiavo Campo (Milan),
Vladimir Smolyar (Moscow), Stefano Soddu (Milan),
Isabella Streffen (Newcastle),
Aleksandr Stroylo (Pskov),
Yana Suvorova (Dolgoprudny),
Andrey Suzdalev (Moscow),
Nazir Tanbouli (London/Nottingham),
Milo Taylor (London), Fernanda Fedi (Milan),
Mavy Ferrando (Milan), Jon Fawcett (London),
Rodion Cherniyevskiy (Moscow),
Evelina Schatz (Milan),
Ekaterina Shumkova (Moscow),
Gunel Yuran (Krasnogorsk),
Sergey Yakunin (Moscow),
Ekaterina Yakushkina (Moscow),
Oleg Yanushevsky (London).
- Альваро (Милан), Альберти Шац Эудженио (Милан),
Винтер Юлия (Амстердам), Гоппе Виктор (Москва),
Гранароли Клаудио (Милан), Гийо Анна (Сицилия),
Евтушенко Юлия (Москва), Кавара Дарио (Осло),
Камалиев Альберт (Москва),
Карасик Михаил (Санкт Петербург),
Колокол Джессика (США), Корси Фиорелла (Рим),
Коэн Джоэль (Лондон), Мак-Айвер Джиллиан (Лондон),
Мальцев Алексей (Краснодар), Марра Макс (Милан),
Маффиоли Сильвана (Милан),
Мухоборов Афанасий (Фонарёво), Нивер Бруно (Париж),
Никонорова Мария (Москва), Олджати Мауро (Милан),
Павлеева Анна (Москва), Петрова Дарья (Москва),
Пико Има (Манчестер),
Погарский Михаил (Красногорск),
Преснецова Ирина (Москва), Родо Эмануэль (Берлин),
Роннефельдт Юлиан (Берлин),
Савченко Мария (Москва),
Свирский Александр (Ставрополь),
Свичкарь Виктория (Серпухов),
Скарнати Стефания (Милан),
Спанья Анна (Милан), Скуатрити Фауста (Милан),
Скияво Кампо Джованни (Милан),
Смоляр Владимир (Москва), Содду Стефано (Милан),
Стреффен Изабелла (Ньюкастл),
Стройло Александр (Псков),
Суворова Яна (Долгопрудный),
Суздаев Андрей (Москва),
Танболи Назир (Лондон/Ноттингем),
Тэйлор Мило (Лондон), Феди Фернанда (Милан),
Феррандо Мави (Милан), Фосетт Джон (Лондон),
Черниевский Родион (Москва),
Шац Эвелина (Милан),
Шумкова Екатерина (Москва),
Юран Пюнель (Красногорск),
Якунин Сергей (Москва),
Якушкина Екатерина (Москва),
Янушевский Олег (Лондон).

Альваро (Милан)

Просперо и Буря

Пластик, картон, фотография, коллаж, ручная роспись. 25 × 50 см. Уникальный экземпляр. 2007

Alvaro (Milan)

PROSPERO AND TEMPEST

Plastic, cardboard, photography, collage, pen, pencil. 25 × 50 cm. Single copy. 2007

Винтер Юлия (Амстердам/Москва)

Мистерии — Ч. Б.

Стекло, книги, нитки, тушь.

Инсталляция. 200 × 200 см. 2007

Мистерии Чёрного и Белого. Символически соприкасающиеся реальность и нереальность. В этой постоянной игре реальности я подчас не могу отделить Я от не Я.

На 2-х разбитых стёклах написаны стихи Марины Цветаевой, поэта XX века. Чёрная книга перемотана чёрными нитками, которые опускаются донизу. Белая книга перемотана белыми нитками, которые опускаются донизу и переплетаются с чёрными на полу.

Julia Winter (Amsterdam/Moscow)

THE MYSTERY — B.W.

Glass, books, black and white threads, ink.

Installation. 200 × 200 cm. 2007

The Mystery of Black and White. Symbolically connected reality and unreality. In this everlasting reality game I sometimes cannot separate My-self from Not-self.

Poems of Marina Tsvetaeva, Russian 20th century poet, are written on two pieces of glass. The black book is covered with black threads that go down. The white book is covered with white threads that go down and interweave with the black threads.

Джо полагает, что она продолжается, по крайней мере, на 400 километров, а, быть может, и дальше, уходя в далёкий космос.

Глубина, на которую эта структура проникает в землю, также не поддаётся определению.

Гоппе Виктор (Москва)

Книга Почёта

Иллюстрированное издание.

(Коллаж из стихов К. Кедрова, А. Парщикова, А. Ерёмченко, И. Жданова).

Шелкография, трансфер. Текст — ручной набор, высокая печать, латунное клише (реконстр.)

Текстовый блок — 6 цвет. офсетных листов

из советской «КНИГИ ПОЧЁТА» 1960-х. Авторская

бумага В. Гоппе (4 листа): «МОНГОЛИЯ», бумага

«КУШНЕРА», бумага «ФРОСТА», бумага «ИГОРЯ».

29 × 49 см. Тираж 10 нумерованных

экземпляров, подписанных авторами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. ГОППЕ, МОСКВА, 2007

Просперо, будучи Великим магом, мог добывать в свою библиотеку книги из далёкого будущего.
Prospero, as a Great wizard could take the book for his library from the far future.

Viktor Goppe (Moscow)

Книга Почёта (Book of Honour)

(Collage of modern poetry by K. Kedrov, A. Parschikov, A. Eremenko, I. Zhdanov).

Serigraph, transfer, letterpress text on the paper from original Honour's Book 1960s. Authors paper (4 different sheets). 29 × 49 cm.

A limited edition of 10 numbered and signed copies. Moscow, 2007

Гранароли Клаудио (Милан)

РАГНАНО 1947

Металл, дерево, нитроэмаль, фотография.

27 × 27 см. Уникальный экземпляр.

2007

Claudio GRANAROLI (Milan)

РАГНАНО 1947

Wood, metal, enamel, photography.

27 × 27 cm. Single copy.

2007

Гийо Анна (Сицилия)

Посвящается мне

Состоит из 2-х листов 32 × 550 см.

Плоттерная печать.

В собранном виде 22,5 × 33 см.

Тираж 10 нумерованных и подписанных экземпляров. 2007

ANNA Guillot (Sicily)

A ME STESSA (DEDICATED TO ME)

Consist of 2 sheets. Plotter.

22,5 × 33 cm. 10 copies, numbered and signed.
2007

Евтушенко Юлия (Москва)

Вода

Книга необычных состояний воды — замёрзший разноцветный лёд, пузырьки газа, коллаж из надписей и названий питьевой воды.

Фотография, коллаж.

Уникальный экземпляр. 2007

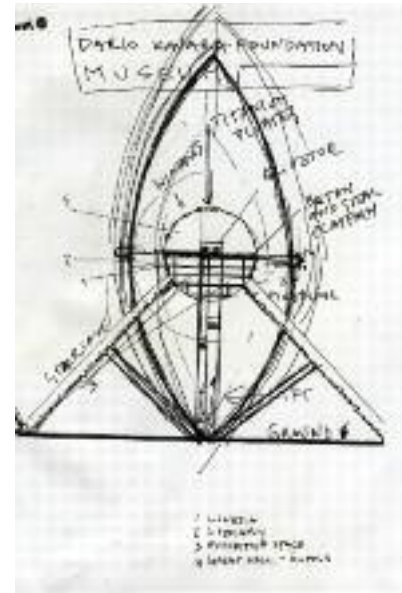
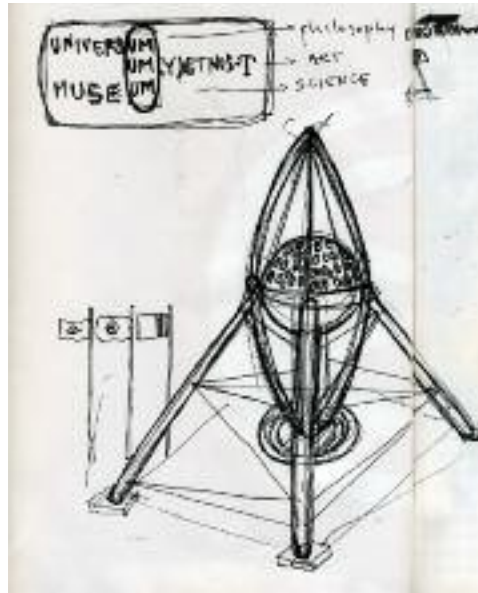
JULIA YEVTUSHENKO (Moscow)

WATER

The book of unusual states of water — frozen coloured ice, gas bubbles; collage of drinking water labels.

Photography, collage. Single copy. 2007

DARIO KAVARA (Oslo)
PERFECT MAN PROJECT (The construction of TRAUM-A)
 20 × 25 cm. 138 p. 2002

В результате этого исследования Дарио Кавара создаёт своеобразный:
Museum Hi story – @ivilization – happyend™

REMOVE THE MOUSE JACK AND PLUG-IN FROM YOUR COMPUTER AND PAINT THE MOUSE JACK WITH YELLOW SPRAY. GO TO YOUR MAIN SHOPPING STREET AND DRILL A HOLE IN THE GROUND. INSTALL THE PLUG-IN INTO THE HOLE AND CONNECT THE MOUSE TO THE GROUND AS ON THE PICTURE 5. THEN CLICK, AND LEAVE THE PLACE.

CONGRATULATIONS,
 YOU HAVE CHANGED THE WORLD!

«Хотите ли Вы изменить мир?» — спрашивает художник и даёт следующие рекомендации: извлеките мышь и плагины из Вашего компьютера, покрасьте мышь в жёлтый цвет. Выйдите на главную торговую улицу вашего города и просверлите отверстие в мостовой, установите в него плагины и подключите мышь к Земле, кликните по ней и покиньте это место.

Поздравляю, Вы изменили мир!

Кавара Дарио (Осло)
ПРОЕКТ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.
 (Конструкция Траум-А)
 20 × 25 см. 38 стр. 2002

КАМАЛИЕВ АЛЬБЕРТ (Москва)

Рождение музыки

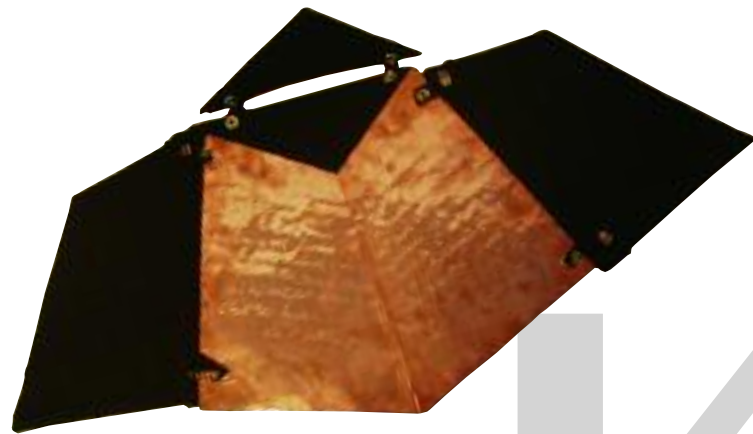
При участии Михаила Погарского. Музыкальная инсталляция, прослеживающая различные этапы развития музыки, выполненная из консервных банок, букв — молоточков от печатной машинки, старых колокольчиков и прочего рэди мэйда. Состоит из четырёх самостоятельных фрагментов, в качестве партитуры на нотном стане написаны музыкальные хокку. 2007

ALBERT KAMALIEV (Moscow)

The Birth of Music

With participation of Mikhail Pogarsky. Musical installation which traces different stages of music's development. Made of tins, pieces of a typewriter and other ready made objects. Consists of 4 independent fragments. Every fragment has a score with haiku. 2007

Скияво Кампо Джованни (Милан)
Складень из медных створок

Моноиздание.
Картон и синтетический адезивный чёрный фетр.
32,5 × 28 см. 2007

Giovanni Schiavo Campo (Milan)
Triptych with Foldable Side Flaps

Monoedition.
Copper foil and paperboard covered with synthetic cardboard and synthetic adhesive black felt.
32,5 × 28 cm. 2007

Фрагмент видеофильма Джессики Колокол
A screenshot from the video by Jessica Kolokol

Колокол Джессика (США)
Книга Света и Движения

Прозрачная книга, которая может быть прочитана под любым углом. Эта книга может читаться спереди назад и наоборот, может быть повернута вертикально или горизонтально, может начинаться и заканчиваться где угодно. Каждый выбор прочтения варьируется в зависимости от времени дня и угла зрения читателя. Атмосфера и содержание книги также могут изменяться в зависимости от зрительских интерпретаций.

Прозрачный пластик. 23 × 28 см. 13 листов.

Книга сопровождается видеофильмом, задокументировавшим движение страниц с саундтреком, написанным автором. (4,21 мин) 2007

Jessica Kolokol (USA)
Book of Light and Motion

A transparent book that can be read from any angle. This book can be read from front to back and vice versa, can be turned vertical or horizontal, may begin and end wherever one chooses, with a varied experience depending on the time of day and the perspective of each viewer. The atmosphere of the contents may shift with each viewer's own interpretation.

Transparent plastic. 23 × 28 cm. 13 sheets.

Video Book of Light and Motion — a document in motion of the pages of the book with original soundtrack composed by the artist. (4,21 min) 2007

Фрагмент видео
A screenshot from the video

Карасик Михаил (Санкт–Петербург)

Книга на фарш

Книжный объект.
Металл, бумага, бечёвка,
шеститомник Ольги Форш,
дерево, эмаль, масло.
40 × 30 × 16 см.
1996

Mikhail KARASIK (ST. PETERSBURG)

Kniġa na Farsh (A Book for Mince)

Book object.
Metal, paper, packthread,
6 Olga Forsh's books,
wood, enamel, oil.
40 × 30 × 16 cm.
1996

Буря

Стихотворение Тимура Кибирова.
Бумага, принтерная печать, пластик.
9 × 20 × 4,5 см. 20 страниц.
Тираж 35 нумерованных флажков.
Санкт-Петербург, 1995

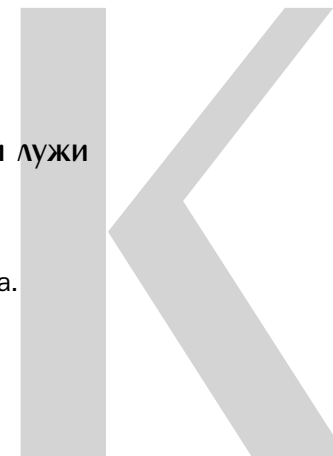
BURAN (SNOWSTORM)

Timur Kibirov's poem.
Paper, printer, plastic.
9 × 20 × 4,5 cm. 20 pages.
Edition of 35 numbered flasks.
St. Petersburg, 1995

Слова из Маркизовой лужи

(Кирпичные строфы)
Книжный объект.
Фото, принтерная печать,
пластик, фрагмент кирпича.
25 × 18 × 7 см.
12 страниц.
1996

Slova iz Markizovoy Luzhi
(Words from Marquis's Puddle)

(Brick strophes)
Book object.
Photo, printer, pictures,
Plastic, a fragment of a brick.
25 × 18 × 7 cm.
12 pages.
1996

Корси Фиорелла (Рим)
Книга Просперо

Коллаж из бумаги, ассамбляж из терракоты и металла. 14 × 21 см. Уникальный экземпляр. 2007

Fiorella Corsi (Rome)
Prospero's Book

Paper collage, terracotta metal assemblage. 14 × 21 cm. Single copy. 2007

Коэн Джоэль (Лондон) Prospero's Library Mash Up (23,05 мин)

Музыкальная пьеса, составленная из различных музыкальных треков самых разных стилей и интернациональных культур, которые перемешаны в единый микс.

Что-то в этой пьесе взято из миксов, которые делались вживую на Mash Up радио в Лондоне на частоте FM, что-то из домашнего живого микширования. Невозможно задокументировать все треки, задействованные в этой пьесе, поскольку она делалась вживую, и ниже следующий список, который был составлен после прослушивания, это лишь малая часть того, что использовалось.

Joel Cohen (London) Prospero's Library Mash Up / 23'05"

Prospero's Library Mash Up is a 23min piece of music made from different genres of music from international cultures all mashed up together in a mix.

Some of this piece is made up of excerpts from live mixes on The Mash Up radio shows on Resonance FM in London, and live mash ups at home. It is impossible to document all the tracks that were put into it because of the live nature of it, and the following list is just a small portion made up of what I recognised by listening back to it.

Dizzee Rascal, Oscar Peterson, Konono no. 1, Yellow Magic Orchestra, Dikla, Steve Austin intro music, Etta James, Chinese music, Irish Music, Spanish flamenco music, Ennio Moriconne, Star Trek theme, Egyptian Sufi Chanting, Bernard Hermann, Negativland, Iggy Pop, The Ramones, Yes, Beenie Man, Klaus Nomi singing Purcell, Scarlatti, Radio Tisdas Mali Music, Bubbly Fish, Bollywood film music, David Bowie, Scorpions, Arik Einstein — Israeli Music, Ivan Rebroff, DJ Speedranch, Spax, Noxagt, Venetian Snares.... And many more.

Мак—Айвер Джиллиан (Лондон)

Пассажир (видео, 1,30 мин)

«Длинные линии металлических клеток с сиротливыми обитателями, которые вращаются под коридорами наших городских джунглей...» (Рауль Ванейгем)

Gillian McIver (London)

PASSENGER (video, 1,30 min)

"Long lines of metal cages, with lonely occupants, roll down the corridors of our city jungles..." (Raoul Vaneigem)

МАЛЬЦЕВ АЛЕКСЕЙ (Краснодар)

На горе (частушка)

Ксилография, принт. 13 × 13,5 см. Тираж не более 100 экз. Печатается по мере поступления заказов. 2007

Просперо мечтал побывать на Руси и много читал о ней. Но однажды ему попалась на глаза книга с частушкой, смысл которой он понял буквально. Подумав, что на Руси есть людоеды, он поостерёгся с поездкой.

Alexey Maltsev (Krasnodar)

ON THE MOUNTAIN (CHASTUSHKA)

Xylography, print. 13 × 13,5 cm. Edition of no more than 100 copies. Print on demand.

"Naive books of Alexey Maltsev". Russia, Krasnodar. 2007

Prospero dreamt to visit Russia and read much about it. But once he found a book with with a chastushka, and he translated the meaning of it word by word. He thought that there were cannibals in Russia and refused to take the trip.

Между морем и горами (притча)

Ксилография, принт. 25 × 35,5 см. Тираж не более 100 экз. Печатается по мере поступления заказов. «Наивные Книги Алексея Мальцева». Краснодар. 2007

Чтоб не попасть впросак в чужих странах и отличить доброго человека от злого (ведь в каждой стране свои критерии добра и зла), в библиотеке Просперо была эта книга...

BETWEEN THE SEA AND THE MOUNTAINS

Xylography, print. 25 × 35,5 cm. Edition of no more than 100 copies. Print on demand. "Naive books of Alexey Maltsev". Russia, Krasnodar. 2007

In Prospero's library this book helps to avoid troubles in foreign countries and to tell a good person from bad.

КАК НАЙТИ ЭЙФЕЛЕВУ БАШНЮ В ПАРИЖЕ

Из цикла «Мои первые путеводители».

В 2-х томах. Ксилография, принт, напильник, мелок, верёвка, пробирка. 32,5 × 30 см. Тираж не более 100 экз. Печатается по мере поступления заказов. Краснодар, 2007

Просперо всю жизнь мечтал побывать в Париже и запасался в дорогу всевозможными путеводителями и справочниками. Один из них, помогающий найти Эйфелеву башню в Париже, предлагается Вашему вниманию.

How to Find Eiffel Tower in Paris

My first guide books.

2 books. Xylography, print, piece of chalk, file, string, test tube. 32,5 × 30 cm. Edition of no more than 100 copies. Print on demand. "Naive books of Alexey Maltsev". Russia, Krasnodar. 2007

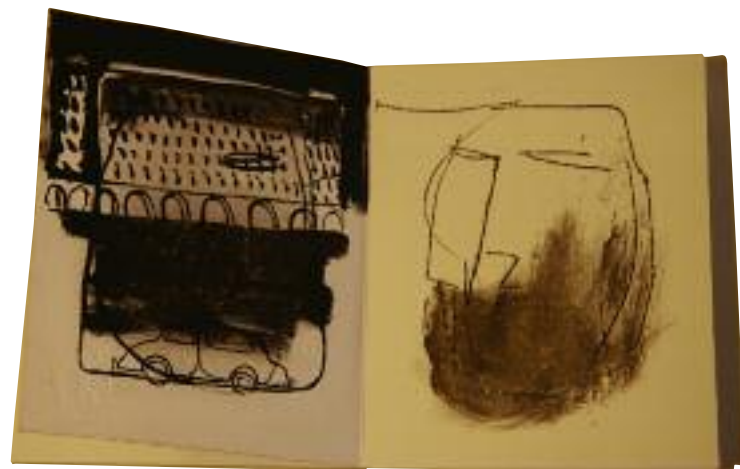
Prospero dreamt to visit Paris all his life and took all possible guide books. One of them, which helps to find Eiffel tower in Paris, is at your disposal.

Марра Макс (Милан)

СЦЕНА

Картон. Тушь, трафарет, конгревное тиснение. 20 стр. 16 × 20 см. Уникальный экземпляр. 2007

MAX MARRA (Milan)

SCENE

Cardboard, Indian ink, cliché, stamping. 20 pages. 16 × 20 cm. Single copy. 2007

Маффиоли Сильвана (Милан)

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Картон, провода, кусок душа.
19,5 × 20,5 × 15 см.
Уникальный экземпляр. 1970

Silvana Maffioli (Milan)

CONTEMPLAZIONE

Cardboard, wires, piece of shower.
19,5 × 20,5 × 15 cm. Single copy. 1970

M

Мухоборов Афанасий
(Фонарёво)

Книга поленицы

Фотография. Ассамбляж. 2007

Разбросанные на зелёной траве поленья уже сами по себе похожи на знаки алфавита. Если сложить из них буквы, то получатся звуки поляны. А составленные слова намекают на огромное количество текстов, о которых никто не догадывается, потому что они сложены в поленице.

Afanasii Muxoborov

(FONAREVO)

THE Book of a Wood-Stack
Photograph. Assemblage.
2007

When logs are scattered on the green grass they look like the signs of the alphabet. If you combine the letters from them, you will get the sounds of the glade. And the words made from them hint on a big quantity of texts, but no one guesses it because they are packed in a wood-stack.

Никонорова Мария (Москва)

Книга песка

Деревянный ящик, листы бумаги ручного отлива, ассамбляж. Уникальный экземпляр. 2007

Парафраз «Волшебной книги». Толстые страницы бумаги ручного отлива с надписями, наподобие средневековых манускриптов. Ряд страниц имеют рельефный рисунок — напоминают песок.

MARIA NIKONOROVA (Moscow)

THE Book of SAND

Wooden box, sheets of hand made paper,
assemblage. Single copy. 2007

Paraphrase of "The Magic Book". Thick pages of hand-made paper with texts written in the likeness of the medieval manuscripts. Some of the pages have a relief reminding that of sand sculptures.

Нивер Бруно (Париж/Москва)

Крыса—повелитель Солнца (танцующая книга)

На основе стихо-картин и стихо-костюмов к одноимённому балету Бруно Нивера.

Дизайн — М. Погарский. На русском и французском языке. обложка — плоттерная печать на холсте, сургуч, клише; блок — 16 стр., цифровая печать, фотография, ручная роспись, ручной переплёт. 21 × 30 см. Тираж — 15 экз., пронумерованных и подписанных автором.

Издательство «Треугольное колесо», 2006

BRUNO NIVER (Paris/Moscow)

RAT—SOVEREIGN of the SUN (A dancing book)

Based on poems pictures and poems costumes for the same named ballet by Bruno Niver.

Design; M. Pogarsky. Bilingual (Russian/French). Cover: print on a canvas, sealing wax, cliché; Inner book: digital print, photo, ink, hand-painting. 16 pages. 21 × 30 cm. Edition of 15 copies, numbered and signed by the author.

Publishing house "Triangular Wheel", 2006

ФРАГМЕНТ БАЛЕТА БРУНО НИВЕРА «КРЫСА—ПОВЕЛИТЕЛЬ СОЛНЦА»
A FRAGMENT FROM BRUNO NIVER'S BALLET "RAT—SOVEREIGN of the SUN"

В объятиях безумного ветра

На основе стихо-картин Бруно Нивера.

Дизайн — М. Погарский. На русском и французском языке. Цифровая печать, ручная роспись, переплёт — скрытая пружина, 30 стр.+ обл., 21 × 28 см. Тираж — 15 экз., пронумерованных и подписанных автором. Издательство «Треугольное колесо», 2007

IN Mad Wind's Embrace

Based on poems pictures by Bruno Niver.

Design: M. Pogarsky. Bilingual, (Russian/French). Digital print, ink, binding: hidden spring, 30 pages + cover, 21 × 28 cm. Edition of 15 copies numbered and signed by the author.

Publishing house "Triangular Wheel", 2007

ФРАГМЕНТ БАЛЕТА БРУНО НИВЕРА «КРЫСА—ПОВЕЛИТЕЛЬ СОЛНЦА»
A FRAGMENT FROM BRUNO NIVER'S BALLET "RAT—SOVEREIGN of the SUN"

В объятиях безумного ветра,
Среди морских брызг.
Я натягиваю мою лиру в пространстве...
И я танцую с кораблём
В ритме захватывающей меня стихии;
И покачиваясь на волнах,
Вечность меня целует
В опьянении —

С
В
О
Б
О
Д
А
Натянут над лазурным морем!
Г
А
Л
Ф

Олджати Мауро (Милан)

Буря

Памяти Уильяма Шекспира.
В год 444 со дня рождения.
Пенокартон, бумага, колоски, ветки, верёвка,
термоклей. 24,5 × 31,5 см; 5 листов,
Уникальный экземпляр. 2007

MAURO Olgiati (Milan)

THE TEMPEST

Dedicated to William Shakespeare 444 birthday.
Foam board, paper, spikelets, twigs, string,
hot-melt adhesive. 24,5 × 31,5 cm, 5 sheets.
Single copy. 2007

ПАВЛЕЕВА АННА (МОСКВА)

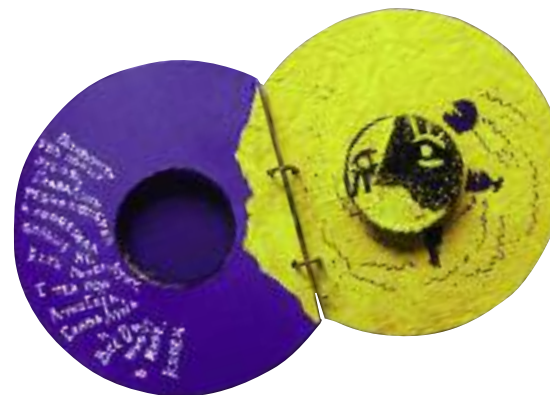
Книга Луны

Страницы круглой формы на скоросшивателе.
Коллаж, рельефная паста. Уникальный экземпляр.
2007

«Идея книги о Луне появилась сразу. Понимание, КАК её делать, ещё долго не приходило. Пришло после того, как я раз 20 прослушала песню группы «Ногу свело» «Румамбахарамбурум».

В книге ЛуноСпек вместе со двумя помощниками, которых зовут СделайДырк и ЗвездаВкруг, постоянно печёт Луну из теста. Ужасный Схавалунь раз в месяц её съедает до крошки. У него тоже два помощника — ВыбейЗвёзд и ЗаклейДырк.

Книга НЕ несёт в себе никакого глубокого философского смысла. Задача в том, чтобы человек, смотрящий её, хоть раз улыбнулся».

ANNA PAVLEEVA (Moscow)

THE Book of THE MOON

Pages of round shape fixed in a file.
Collage, acrylic liner. Single copy. 2007

“The idea of a book about the Moon came at once. The understanding of how to make it a reality came only after listening to a song by one rock-group for 20 times.

In this book LunoSpek (“MoonBaker”) with his assistants SdelayDyrk (“MakeHole”) and ZvezdaVkrug (“StarsRound”) is constantly baking the Moon Pie. The terrible SkhavaLun (“MoonEater”) eats the Moon up each month. He has two assistants — VybeyZvyozd (“KickTheStars”) and ZakleyDyrk (FillTheHole).

The book does not contain any philosophical sense. It was designed to make you smile”.

Петрова Дарья (Москва)

Полосы

Футляр, сложенные
бесконечной лентой страницы.
Уникальный экземпляр. 2007

Полосы как универсальный принцип. У книги нет ни начала, ни конца. Смотреть её можно с любого места. Полосы на фотографиях постепенно переходят на графику, логотипы и текст и снова возвращаются к исходной точке.

Darja Petrova (Moscow)

The Stripes

Case, folded pages. Single copy. 2007

Stripes as the universal principle. The book has neither the beginning nor the end. One can start from any place. The stripes from the photographs continue on graphics, logotypes and texts and return to the starting point.

Има Пико (Манчестер)

Арт-фик-шафт-2

Цифровая печать. 240 × 40 см. 2007

Работа обращена к теме медиа-перенасыщения в современной культуре и его следствию — девальвации информации. Ландшафт, посреди которого мы живём, перенасыщен непрерывным потоком информационных знаков, мощными визуальными коммуникациями и прославлением высоких технологий. В современном обществе люди постоянно подвергаются дизайнерским нападкам, которые не несут никакой существенной информации, а лишь приводят вас в замешательство. Моя работа перемешивает эти знаки, преувеличивает и изменяет их конфигурацию для того, чтобы выстроить своеобразную карту, изображающую сцену коллапса. В результате получились изображения хаоса, шаблонов и текстур, взятых из языка масс-медиа и визуальной культуры.

IMA PICO (MANCHESTER)

Artificial_scape (2)

Digital print. 240 × 40 cm. 2007

This artwork explores media saturation in contemporary culture and its subsequent devaluation of information. The landscape that we live in has become saturated with signs of continual information, strong visual communication and glorification of technology.

In our contemporary society people are constantly invaded by design that does not communicate any essential information and is habitually confusing. My work incorporates these signs, exaggerating and reconfiguring them in order to build maps that express a sense of collapse. Results are depictions of chaos, patterns and textures using imagery taken from the mass language of visual culture.

Михаил Погарский (Красногорск)

Мера Моря

Бумага, бамбук, прибрежный мусор, чернила.
150 × 30 см. Уникальный экземпляр. 1997

Mikhail Pogarsky (Krasnogorsk)

MERA MORIA (SEA MEASURE)

150 × 30 cm. Paper, bamboo, coastal dust, ink.
Single copy. 1997

ПЕСНИ стихий

(при участии Гюнель Юран)

Цифровая печать, коллаж, трафарет, карандаш,
акрил. Ручной переплёт. 20 × 30 см.
Тираж — 10 экз. «Треугольное колесо», 2006

Сопровождается видеоклип. (8,10 мин)
Музыка — **Сергей Генералов.**

SONGS of ELEMENTS

(With the participation of GUNEL JURAN)

Digital print, collage, stencil, pencil, acryl. Hand made
binding. 20 × 30 cm.
Edition of 10 copies. “Triangular Wheel”, 2006

Accompanied by a video clip. (8,10 min)
Music by **Sergey Generalov.**

Сто стихов — сто стихий

Цифровая печать, тиснение, авторские марки
и штампы. 128 стр. в чёрном бархатном
переплёте. 13 × 21 см. Тираж — 10 экз.
«Треугольное колесо», 2007

Сопровождается видеоклип.

HUNDRED VERSES – HUNDRED ELEMENTS

Digital print, stamping, author's stamps. 128 pages
in black velvet binding. 13 × 21 cm. Edition of 10
copies. “Triangular Wheel”, 2007

Accompanied by a video clip.

Кадр из видеофильма «Стихия песка»
A screenshot from "Sand Element" videofilm

Ирина Преснецова (Москва)

Зимняя бумага

Коллаж, бумага ручного литья, карандаш.

6 листов, 60 × 90 см. 2007

IRINA PRESNETSOVA (Moscow)

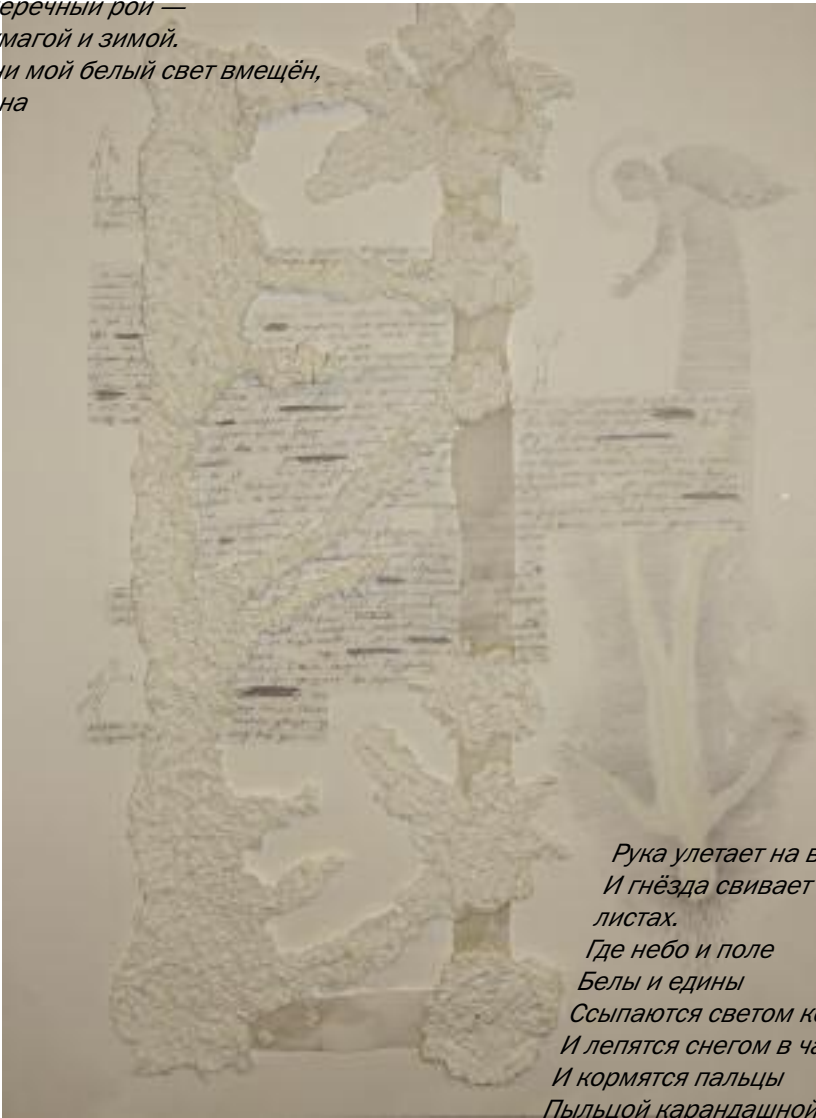
WINTER PAPER

Collage, hand-made paper, pencil.

6 sheets, 60 × 90 cm. 2007

*В бумажном небытие опять зима...
И зыбкий след карандаша
Приносит сумеречный рой —
Рука одна с бумагой и зимой.
В подобие свечи мой белый свет вмещён,
И ночь заснежена
И не жита ещё.*

*Рука улетает на волю
И гнёзда свивает в шершавых бумажных
листах.
Где небо и поле
Белы и едины
Ссыпаются светом ко мне на колени
И лепятся снегом в часах.
И кормятся пальцы
Пыльцой карандашной и тенью
Из чаши оконной
И время земное сгорает в свечах.*

Родо Эмануэль (Берлин)

COD Æ

Codae — коллекция цитат, коротких поэтических текстов, написанных самим художником и взятых у других авторов.

Codae — экспрессивный визуальный ряд, в котором фотографии не иллюстрируют тексты, но сами становятся видеоцитатами.

Не надо. Отец, зверь старый, так и не передал секрета. Помер, так и не передал. В могилу утащил, жила рваная. Видишь, как получилось! Хорошо! Ну что ты? Вот и пойдём мы с тобой вместе. Ты — колокола лить, я — иконы писать. Пойдём в Троицу, пойдём вместе. Какой праздник для людей, какую радость сотворил, а ещё плачет. Ну, всё... всё. Ну чего ты... Ну, всё, хватит... хватит... Успокойся. Ну, будет, будет...

А. Тарковский, «Андрей Рублёв»

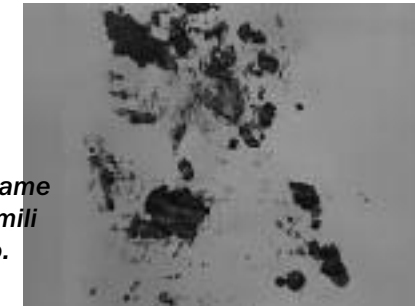
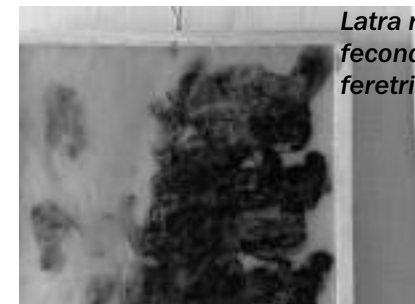
За грехи наши и зло человеческий облик приняло. Покушаешься на зло — на человеческую плоть покушаешься. Бог то простит, только ты себя не прощай. Так и живи меж великим прощением и собственным терзанием. А грех твой... Как там в вашем писании? «Научитесь делать добро, ищите правду, спасайте угнетённого, защищайте сироту. Тогда придите и рассудим, — сказал Господь. — Если будут грехи ваши, как багряные, как снег убелю...» Не забыл, помню! Может, и тебе полегче станет. Знаю, Господь милостив, простит. Я Господу Богу обет молчания дам, молчать буду. С людьми мне больше не о чем разговаривать. Хорошо я придумал?

А. Тарковский, «Андрей Рублёв»

*Tu perche mai trepidi allora
chiosasse grata chi rimise le
incuranti torba educa te trovi
quadri di segno dillo giorno
avidì fra i valichi se piu
carmi d asole odori rivolta*

*ne le vesti chiuse cha trame
pariglia d altre che a simili
voti tu costipato silenzio.*

*Latra rifletta inviso cielo
fecondo poi che solo gravi di
feretri abiurate li tenne*

*colmi mansiti chiasmi resta la
mendichi pleromi travi le piu
ignude vessate pene diranno
mai del resto loro ha volti
satrape irrespinti gli echi ne
la bocca langue dirami sola.*

EMANUELE Rodo (BERLIN)

COD Æ

Codae is a series of citations, short poetic texts, some written by the artist and some collected from other authors.

Codae is expressed visually though photographs as well as texts themselves.

Роннефельдт Юлиан (Берлин)

Время, которое сделал ты

Видео (5,45 мин.) Фильм основан на спонтанном перформансе Тани Ллинарес. Это своего рода аудио визуальная репрезентация того, «как» и «что» мы делаем с нашим временем в жизни. Фильм поднимает вопросы об обоснованности действий, совершаемых нами, о том значении, которое мы им придаём. Фильм как бы отражает кульминационные моменты важности и неуместности нас самих и того, что мы делаем. Он подводит фундамент под осознание всего того, что одновременно создаётся и разрушается нами и нашим временем.

JULIAN RONNEFELDT (BERLIN)

TIME IS WHAT YOU MAKE IT

(Video. 5,45 min) The film is based on a spontaneous performance of Tania Llinares. It is an Audio Visual representation of how and what we do with our time in life. It questions the validity of actions we do and the importance we give them. At the same time it highlights the importance and irrelevance of us and what we do. It draws the baseline on the perception that we create ourselves and our time and similarly destroy it and ourselves at the same time in the process. As we build we deconstruct, closing circles within the larger cycle of our lifetime.

САВЧЕНКО Мария (Москва)

СОЗЕРЦАНИЕ

Макет книги. Коллаж, ассамбляж. 2007

Книга без суеты. Пустое поле и фотография какого-либо персонажа должны настраивать на ощущение паузы, остановки.

MARIA SAVCHENKO (Moscow)

CONTEMPLATION

Book layout.
Collage, assemblage. 2007

A book without fuss. Blank space, a few texts and a photograph create a feeling of a pause, stop.

Свирский Александр (Ставрополь)

Муравьиные песни

Бумага, линогравюра, ручное тиснение, гуашь, тушь, ручной переплёт, 32 страницы, 15,5 × 21,5 см, Тираж — 3 экз., 2006

Aleksandr Svirsky (Stavropol)

Ant's Songs

Paper, linocut, hand tooling, gouache, ink, hand made binding. 32 pages, 15,5 × 21,5 cm. Edition of 3 copies, 2006

Свичкарь Виктория (Серпухов)

Футуризм, Конструктивизм, Супрематизм

Макет папки с «архивом». Коллаж. 2007

Выполненные в первом семестре графические упражнения по курсу «Лаборатория конструктивизма» расклеены на страницах, вложенных в три скоросшивателя по трём основным стилевым направлениям авангарда 1920-х годов. Общий вид папки и страниц имитируют найденную на чердаке рукопись.

Victoria Svichkar (Serpukhov)

FUTURISM, CONSTRUCTIVISM, SUPREMATISM

A Folder with "The Archive". Collage. 2007

Graphic exercises of the first semester done during the course "The Constructivism Laboratory" are stuck to the pages of the three folders referring to the three main trends in Russian avant garde of the 1920s. The general look of the folder and files imitates a manuscript found in the attic.

Скарнати Стефания (Милан)

Магические круги Просперо

Коллаж, ассамбляж, керамика, металл, пластик, пенопласт, камень, маркер, клей. Ручной переплёт.

6 листов. 26 × 35 см. Уникальный экземпляр. 2007

STEFANIA SCARNATI (Milan)

PROSPERO MAGIC CIRCLES

Collage, assemblage, ceramics, metal, plastic, foam plastic, stone, marker, glue. Hand made binding.

6 sheets. 26 × 35 cm. Single copy. 2007

Спанья Анна (Милан)

Философия Свободы

2 книги. Пластик, дерево, шнурок, бумага.

Принтер, золотое напыление, акрил. 20 × 25 см. 2007

ANNA SPAGNA (Milan)

Philosophy of FREEDOM

2 books. Plastic, wood, lace, paper. Printer, gold dust, acryl. 20 × 25 cm. 2007

Скуатрити Фауста (Милан)

Книга–складень, посвящается Шекспиру

Коллаж, фотография, картон, бумага.

55,5 × 25 см (в развороте),

18 × 25 см (в сложенном виде).

Уникальный экземпляр. 2007

FAUSTA SQUATRITI (Milan)

PRAYER Book, HOMAGE TO SHAKESPEARE

Collage, photo, cardboard, paper.

55,5 × 25 (unfolded),

18 × 25 (folded).

Single copy. 2007

Смоляр Владимир (Москва)

Книга ПЕСЕН

Видеоинсталляция (11,07 мин.) 2007

Состоит из 5 песен:

Песня предчувствий. Песня поэта.

Песня начал. Песня в 422 автопортрета.

Песня послечувствий.

Vladimir Smolyar (Moscow)

The Book of Songs

Videoinstallation (11,07 min) 2007

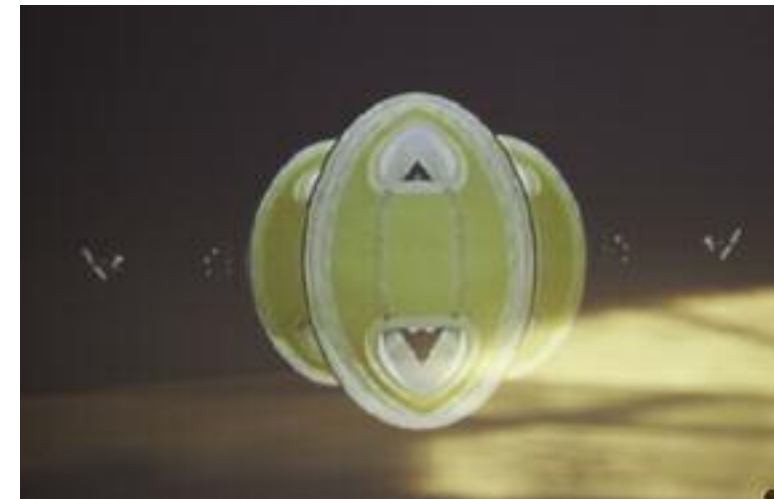
Consists of 5 songs:

Song of Presentiments. Song of the Poet.

Song of the beginnings.

Song in 422 self-portraits.

Song of Postsentiments.

Фрагмент видеоинсталляции «Песня предчувствий»

Владимир Смоляр, Михаил Погарский.

Стихия тела и тела стихий.

Книга основана на серии боди-арт перформансов

Владимира Смоляра.

Бумага, калька, цифровая печать, ручной

переплёт. 15 листов, 42 × 30 см. Тираж — 10 экз.

«Треугольное колесо», 2006

Vladimir Smolyar, Mikhail Pogarsky

Element of The Body and The Body of Elements

The book is based on a series of body art performances by Vladimir Smolyar.

42 × 30 cm, 15 sheets, paper, tracing paper, digital print, hand made binding.

Edition of 10 copies.

"Triangular Wheel", 2006

Смоляр Владимир

Поиск утраченных символов

Дата поиска: 26.05.2007

Время поиска: 16:45 – 17:30

Место поиска: г. Тула, внутренний двор галереи

«Ясная поляна».

Участники поиска: Александр Майоров,

Владимир Смоляр, Гюнель Юран,

Михаил Погарский, Сергей Головецкий.

Vladimir Smolyar

THE SEARCH of the Lost Symbols

Date of the search: 26.05.2007

Time of the search: 16:45 – 17:30

Place of the search: Tula, the courtyard

of "Yasnaya Polyana" gallery.

Participants of the search: Aleksandr Mayorov,

Vladimir Smolyar, Gyunel Yuran, Mikhail Pogarsky,

Sergey Goloveckiy.

СОДДУ СТЕФАНО (МИЛАН)

ПИСЬМЕНА

Картон, скульптурное прокалывание шилом.

6 листов: 1. Письмена; 2. Перо и идея;
3. Письмена; 4. Письмена; 5. Творчество и
спираль; 6. Возвращение к единству
(1+2+3+4=10).

25,5 × 15 см. Уникальный экземпляр. 2007

Stefano Soddu (Milan)

SCRITTURA (SCRIPTURES ABOUT SHAKESPEARE)

Cardboard, mixed technique, sculpture on paper.

6 pages: 1. Scriptures; 2. Pen and idea; 3. Scriptures;
4. Scriptures; 5. Creativeness and spiral;
6. Return to unity (1+2+3+4=10).

25,5 × 15 cm. Single copy. 2007

Стреффен Изабелла (Ньюкастл)

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ

В проекте осуществлено объединение текстов, сгенерированных сложной технологической системой со случайными визуальными образами, которое, с одной стороны, приводит к поэтическому прочтению, а с другой, вполне возможно это истолкование приводит вас в замешательство.

Isabella Streffen (Newcastle)

Ambiguitas

Ambiguitas interprets the concept of the collection, combining texts generated by a complex technological system with contingent images to develop a poetic but perhaps misleading narrative of translation.

Стройло Александр (Псков)

Кусок Бури Шекспира

2 книги.

1-я книга: обложка — кожа, блок — коллаж из папиросных пачек «Беломорканал», гуашь, маркер. 12 страниц, 27 × 28,5 см.

2-я книга: обложка — кожа, дерево, блок — коллаж из папиросных пачек «Беломорканал», гуашь, маркер. 24 стр., 9 × 9 см, с ручной фигурной обрезкой. Уникальный экземпляр. 2007

Aleksandr Strojlo (Pskov)

THE PIECE OF SHAKESPEARE'S TEMPEST

2 books.

1st book: Cover: leather. Inner book: collage from “Belomorkanal” cigarette packs, gouache, marker. 12 pages, 27 × 28,5 cm.

2nd book: Cover: leather, wood. Inner book: collage from “Belomorkanal” cigarette packs, gouache, marker. 24 pages, 9 × 9 cm, manual figure cutting. Single copy. 2007

Суворова Яна (Долгопрудный)

Ёжик и море

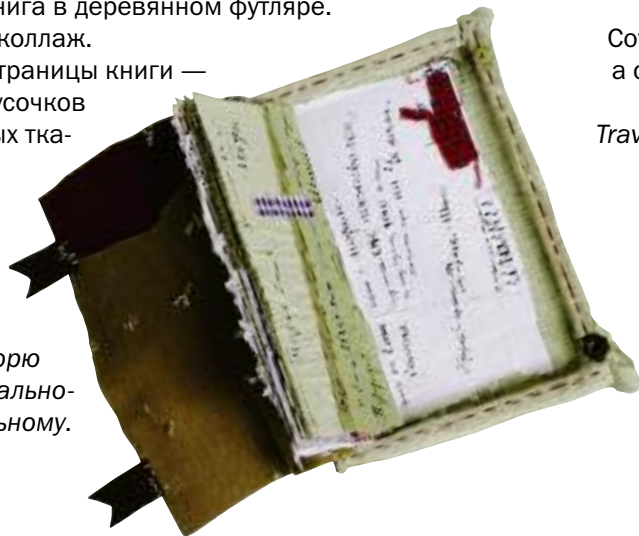
Текст — Сергей Козлов.

Авторская книга в деревянном футляре.

Ткань, тушь, коллаж.

Обложка и страницы книги —
коллаж из кусочков
разноцветных тка-
ней. 2007

Путешествуя
по страни-
цам, Ёжик
попадает
к особому морю
— орнаментально-
му и текстильному.

Книга запретов

Коллекция фотографий запрещающих
объявлений и табличек. 2007

The Book of Veto

Contains all sorts of forbidding tablets. 2007

YANA SUVOROVA (Dolgoprudny)

THE HEDGEHOG AND THE SEA

Text by Sergey Kozlov. Artist's book in a wooden box.

Textile, collage, pen, ink.

Cover and pages of the book are made from
a collage of different pieces of fabric. 2007

*Traveling through the pages the Hedgehog at
last finds himself on a very special textile
seashore and speaks with the waves.*

Суздаев Андрей (Москва)

LOCOMOTION

1-й авторский вариант.

Бумага, тушь. 24 стр., 55 × 28 см.

Уникальный экземпляр. 2007

Путешествие. Способ.

Способность к движению.

*Приливы — отливы, деревянная бедность
и ветер (который за кадром).*

Остановлено.

Книга является прямым продолжением авторских
проектов «Реверс севера» и «Фигуры прилива».
Включает 8 новых больших рисунков идеограмм
и 8 дополнительных малых рисунков, которые,
по сути, есть раскадровка одного объекта,
находящегося в непрерывном вращении (начало
нового фильма?).

Andrey Suzdalev (Moscow)

LOCOMOTION

Primary author's version.

Paper, Indian Ink. 24 pages, 55 × 28 cm.

Single copy. 2007

The sail sing. The mode.

The locomotion.

*The swing of the tides, the wooden beggary
and the wind (offscreen).*

Stopped.

This book is a sequel of my preceding projects
"Reverse of the North" and "Tide Figures".

The book includes 8 new large
illustrations ideograms and 8 small additional illus-
trations — insubstance it is some exposure sheet
of the same object in permanent
turning (maybe it's the birth of a new film?).

Танболи Назир (Лондон / Ноттингем)

ПОДПОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Видео (3,13 мин.). 2007

Постапокалипсический фрагмент: сны или воспоминания? В этом мрачном лирическом фильме авторские материалы смешаны с архивными фотографиями.

Nazir Tanbouli (London / Nottingham)

BASEMENT DIARY

Video (3,13 min). 2007

A post apocalyptic fragment: a dream or a reminiscence? This dark and lyrical film mixes original material and archival footage.

ФЕДИ ФЕРНАНДА (Милан)

ФРАГМЕНТЫ ПОЭЗИИ

Обгоревшие стихи, клей, акрил. Уникальный экземпляр. 14 × 21,5 см. 2007

FERNANDA Fedi (Milan)

FRAGMENTS of POETRY

The scorched verses, glue, acryl. 14 × 21,5 cm. Single copy. 2007

Тэйлор Мило (Лондон)
Ассамбляжи Просперо
2007

Работа выполнена в художественной технике цифрового ассамбляжа, который до этого в основном использовался в саунд-арте. Для серии принтов «Просперо» был запущен поиск образов с высоким разрешением в Интернете. Получился своеобразный неконтролируемый архив, анархический музей, в котором шум может использоваться как сигнал и наоборот, сам поиск становится основой для неопределённого инструмента композиции, следуя работам и теориям Джона Кэйджа, Христиана Вольфа и др. Банальность подобной процедуры весьма симптоматична для современности. Цифровое сглаживание различий. Игнорирование равенства образов. Всё позволено. Никаких теорий.

Сначала образы были восстановлены, потом последовал интенсивный период редактирования, разделения, суперпозиции, коллажа, обрезания и склеивания результатов этой серии образов, где негатив и позитив поменялись местами. И таким образом была сгенерирована бессмысленная поверхность библиотеки цифровых злоупотреблений и осуществлено несерьёзное исследование отдалённых текстов.

Milo Taylor (London)
THE PROSPERO ASSEMBLAGES
2007

This works demonstrates the artist's technique of "digital assemblage" which has primarily been developed in soundworks. For this series of digital prints 'Prospero' was used as a search string for high resolution images on the internet. As an unsupervised archive, an anarchic museum where noise can be used as signal and vice versa, a search has been used as the basis for an indeterminate tool of composition, following the work and theories of John Cage, Christian Wolff et al. The banalities of this are symptomatic of the contemporary age, a digital flattening of difference, an ignorant equality of imagery. Everything is permitted, there is no theory. Once the images were retrieved there followed an intense period of editing, slicing, superimposition, collaging and cutting and pasting results in a series of images where the negative space of one image becomes the positive in another. A meaningless surface is generated, at once a library of misused digitritus and a shallow investigation of a distant text.

Феррандо Мави (Милан)

Ариэль Просперо

Пенопласт, фанера, принтер. 14 × 20 см.
Уникальный экземпляр. 2007

Mavy Ferrando (Milan)

Prospero's Ariel

Foam plastic, plywood, printer. 14 × 20 cm.
Single copy. 2007

Черниевский Родион (Москва)

Fractal–book* Поликристалл Просперо.

The Tempest

Пенокартон, бумага, цифровая печать
на тонированной бумаге.

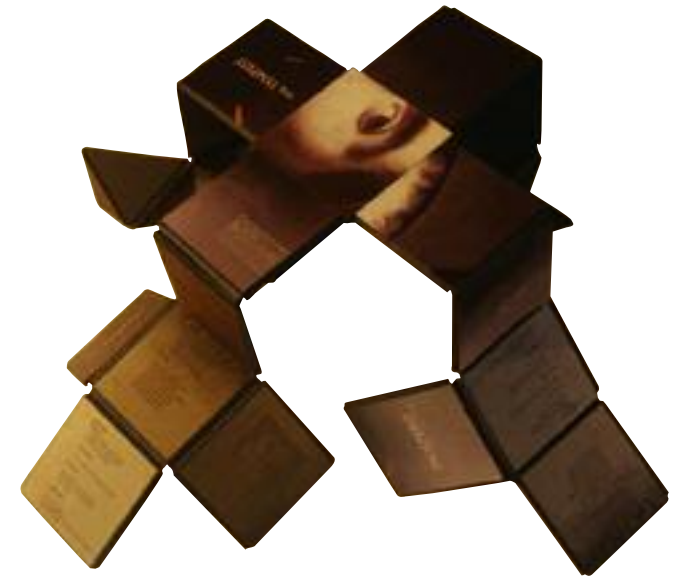
33,3 × 33,3 × 11,5 см (в собранном виде).

43 × 43 × 21,5 см (после трансформации).

Включает mini DVD-диск, анимация (2,12 мин).

Уникальный экземпляр. 2007

**Авторский термин, обозначающий объекты,
созданные на стыке книг-трансформеров
и фрактал-арта.*

Rodion Chernievskiy (Moscow)

Fractal–book* A Polycrystal Prospero.

The Tempest

Foam board, paper, digital print.

33,3 × 33,3 × 11,5 cm (folded).

43 × 43 × 21,5 mm. (after transformation).

mini DVD a disk, animation (2,12 min).

Single copy. 2007

** Author's term meaning an object at the joint
of transformer books and fractal art.*

EVELINA SCHATZ (Milan) "TO BE OR NOT TO BE"

These are hand-written verses on copper pages. The paints aren't afraid of foul weather. The verses, like leaves, rustle in the wind, making their sounds, creating the music. They tremble on the branches, the wind rumples them, they darken and become lighter. Brazen autumn comes to the green theatre. The pages begin to fall, the tree shades its leaves. The reverberating leaf fall of these huge feuilles mortes has Shakespeare's tragic element. We can pick them up, hang them on a wall and read the score in silence.

ШАЦ ЭВЕЛИНА (Милан) «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ»

Рукописные стихи на медных страницах, краски не боятся непогоды. Стихи, как листья, шуршат на ветру, издавая свои звуки, создавая свою музыку. Они качаются на ветвях, ветер мнёт их, дырявит, они темнеют со временем, становятся легче. В зелёном театре наступает медная осень. Страницы начинают падать, дерево облетает. Гулкий листопад этих гигантских feuilles mortes приобретает шекспировскую трагедийность. Их можно подобрать, повесить на стенку. Молча читать партитуру.

НАД ВСЕМ ШЕКСПИР, ИЛИ ГАМЛЕТ НА БАЛКОНЕ

Автор проекта, театральной поэмы и её инсталляции — Эвелина Шац. Живая книга, книга-театр, дающий современную трактовку образа Гамлета, где текст и инсталляция, музыка и костюмы — единая читаемая Книга-Шар, Книга-Глобус.

Исполнители:

Елена Шкурпело (Гамлет-Офелия), вот уже пятнадцать лет персонаж театро-инсталляций Эвелины Шац, а также Виктор Флиер-Гинтер и Павел Кравцов. Четыре персонажа, три актёра. Музыка Андреа Талмелли «Гамлет в Орехе» на стихи Эвелины Шац и других авторов. Костюмы Эвелины Шац.

SHAKESPEARE ABOVE ALL, OR HAMLET ON A BALCONY

Evelina Schatz is the author of the project, theatrical poem and its installation. It is a living book, a book-theatre which gives a modern interpretation of Hamlet's image, where the text and installation, music and costumes are united into a readable Book-sphere, Book-globe.

Performers: Elena Shkurpelo (Hamlet/Othelia), who has played in Evelina Schatz's the theatre-installation for more than fifteen years, as well as Victor Flier-Ginter and Pavel Kravtsov. There are four characters and three actors. Music by Andrea Talmelly, "Hamlet in A Nut" put into verses of Evelina Schatz and other authors. Costumes by Evelina Schatz.

Альберти Шац Эудженио (Милан)

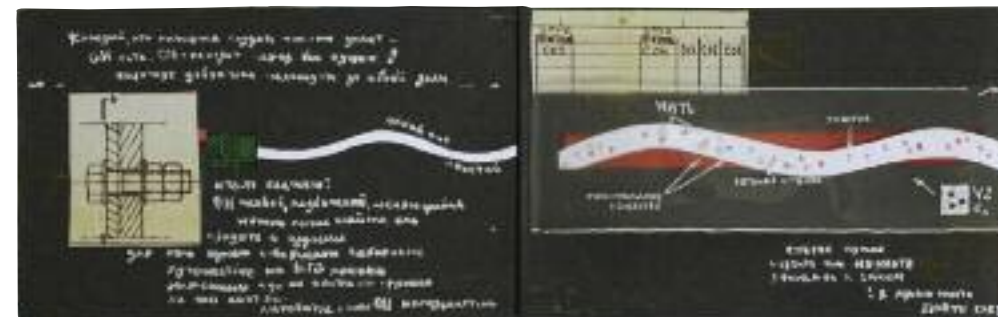
Война никогда не кончится

Книга (Гай Юлий Цезарь. «Галльская война»),
медная проволока, бумага. 36 × 23,5 см
Уникальный экземпляр. 2007

EUGENIO ALBERTI SCHATZ (Milan)

THE WAR NEVER DIE

Book (Gaio Gjulio Cesare. “La Guerra Gallica”),
copper cord, paper. 36 × 23,5 cm.
Single copy. 2007

Шумкова Екатерина (Москва)

Об импульсе

Три книги-объекта в общем футляре. Коллаж,
ассамбляж из схем, проводов, компьютерных
деталей. Уникальный экземпляр. 2007

Абстрактная история о творческом импульсе, возникающем в сознании человека, служащем путеводной нитью от идеи до конкретного результата. Книга представляет из себя серию, «трикнижье»: анатомия импульса, его энергия и реализация.

Ekaterina Shumkova (Moscow)

The Impulse

Three books in the box. Collage, assemblage from
electronic parts and schemes. Single copy. 2007

An abstract story about a creative impulse emerging in the mind becomes the clue for an idea on its way towards realization. The first book is about the anatomy of the impulse, the second one is about the energy and the third one — about realization.

Юран Гюнель, Погарский Михаил
(Красногорск)
О ЧЁМ ПОЁТ ВЕТЕР

На стихи Александра Блока.
Средовая инсталляция. Дерево,
металл, банерная ткань.
370 × 350 × 60 см.
При поддержке музея-заповедника
А. А. Блока.
2007

GUNEL YURAN, Mikhail Pogarsky
(Krasnogorsk)
WHAT THE WIND SINGS

Environmental installation. Wood, metal, banner.
370 × 350 × 60 cm. 2007

Юран Гюнель, Погарский Михаил
(Красногорск)
Мини–библиотека из сонетов Шекспира

Дерево, металл, бумага, принтер, гравировка,
ручная роспись. 22 × 27 × 5,5 см.
Уникальный экземпляр. 2007

GUNEL YURAN, Mikhail Pogarsky
(Krasnogorsk)
SHAKESPEARE'S SONNETS Mini-library

Wood, metal, paper, printer, engraving, Indian ink.
22 × 27 × 5,5 cm. Single copy. 2007

Якунин Сергей (Москва)

Пятидневка Просперо

Содержит: 5 масок из папье-маше, 5 записных книжек ручной работы, 5 самодельных шарманок, с различными мелодиями. 25 × 65 × 11 см. Уникальный экземпляр. 2007

▶ **SERGEY YAKUNIN (Moscow)**

PROSPERO'S FIVE-day WEEK

Contains: 5 masks made of papier-mache, 5 hand-made notebooks, 5 hand-made barrel organs with various melodies. 25 × 65 × 11 cm. Single copy. 2007

Якушкина Екатерина (Москва)

Окна

Три книги разного формата. Ассамбляж. 2007
У каждой из книг-объектов свои образные ассоциации. В одном случае — это напоминание об улицах, занавесках и оконных рамах, в другом — это буквальное погружение в мир текста, в третьем — намёк на относительность представлений.

▶ **Ekaterina Yakushkina (Moscow)**

Windows

Three books of different format. Assemblage. 2007
Each of these objects has its own associations. One is like a reminder about the streets, curtains and windows in the houses, another one represents penetration into the world of the Text, the third, the smallest one, reflects the relativity of our perceptions.

Oleg Yanushevsky (London)
Symbolic Arithmetic

An ongoing series of digital works that explores iconic symbols in both “Russian” and “western” contemporary culture. The line between the icon and kitsch cliché object is blurred, as are the divisions between culture and perception.
2007

Янушевский Олег (Лондон)
Символическая арифметика

Серия компьютерной графики, которая использует канонические символы как русской, так и западной современной культуры. Граница между иконой и каким-нибудь китчевым клише в данном случае размывается, подобно тому, как размывается различие между культурой и познанием.
2007

CURRICULUM VITAE

Альваро (Окипинти) родился в 1938 в Мессине. Изучал классическую литературу и поэзию, страсть к которой пронёс через всю свою жизнь. В двадцатилетнем возрасте он начинает активно проявлять себя в живописи. В 1960 переезжает в Милан, где создаёт своё собственное направление «нарративный абстракционизм». С тех пор сицилийский художник, считающий себя гражданином мира, начал совершать всё более долгие и долгие ежегодные путешествия вокруг мира, приумножая свои живописные циклы, в которых он развивал как абстрактное, так и эпическое направления. Это было заложено в нём изначально: с одной стороны, склонность к графике и рисунку, а с другой, желание передать своё послание не посредством слов, а при помощи знаков. В его работах часто появлялись фрагменты родовых символов африканских и дальневосточных племён. Символы не просто копировались, но были вплетены в генерацию структуры собственного искусства. Работы художника находятся во многих коллекциях и галереях по всему миру.

Alvaro (Occhipinti) was born in Messina in 1938. He focused his studies on literature, with a predilection for the classics, in particular for the poets, a passion which has never abandoned him. He, not even twenty years old, perceived the complex nature of his expressive ambition with the paintings. He moved to Milan in 1960 where developed his very personal melting pot of “narrative abstractionism”. Since then the Sicilian artist, who nevertheless is a citizen of the world, began to make increasingly long annual journeys around the planet and multiplied the painting cycles in which he develops both the abstract and the epic, being able to count both on his natural flair for drawing and graphics and on his deep rooted desire to narrate: to tell with signs instead of words. His work revealed fragments of tribal signs, figural structures of Africa or the Far East; which were never imitated, but rather recalled, adapted to the “generative” structure of his art. His paintings, acrylic and mixed techniques, are in many collections and galleries in the world.

Винтер Юлия родилась в 1965 в Новомосковске. Обучалась в художественной академии в Москве. С 1993 живёт и работает в Амстердаме. С 1999 сотрудничает с галереей «PARADE» в Амстердаме, представляющей в нидерландском искусстве направление «New Directions». Творчество Юлии, по словам искусствоведа Фрица де Конинга, «апеллирует к эмоциям, а не к рациональности, загоняющей в лабиринт системы... искусство же ею созданное.. — сильное, целенаправленное, точное, но не разъясненное до конца».

Julia Winter born 1965, in Novomoskovsk. Studied at the Art Academy of Moscow. Lives and works in Amsterdam. Since 1999 she collaborates with the gallery “Parade” in Amsterdam, which represents a branch of Netherlands art “New Directions”. Art critic Fritz de Koning says that her art appeals to emotions, not doesn’t to rationality which drives into system labyrinth... art, which she creates, is strong, single-minded, exact, but isn’t completely explained.

Гоппе Виктор родился в 1962 в г. Кинешма. С 1988 занимается графикой, скульптурой и дизайном. С 1989 активно занимается авторской книгой, основал «Издательство В. Гоппе», в котором выпустил более 60-ти оригинальных книг.

Viktor Goppe was born in Kineshma, in 1962. Since 1988 he works with graphics, sculpture and design. Since 1989 he is occupied with artist’s book; founded the "V. GOPPE Publishing House", and has published more than 60 original books so far.

Гранароли Клаудио родился в Милане в 1939. Уже почти пятьдесят лет он выставляет свои работы по всей Европе. Он также издал более трёхсот книг поэтов и художников. На своей последней выставке он представил инсталляцию из огромных деревянных колёс в галерее Ставангер в Норвегии в июне 2007.

Claudio Granaroli was born in Milan in 1939. He has exposed his works for almost fifty years in all Europe. Has been in book industry for many years and has published three hundred books of poets and artists. His latest show was an installation of huge wooden wheels in Stavanger Art Gallery in Norway, June 2007.

Гийо Анна родилась в Пизе. С 1963 живёт и работает в Сицилии. Преподаёт в Академии изящных искусств в Катанье. В начале 90-х работала в издательстве и до сих пор сотрудничает со многими специализированными журналами Италии. Интересовалась экспериментальной лингвистикой и визуальной поэзией, принимала участие в группе «Новые Писатели», занималась мэйл-артом. В живописи работает на границе между текстом и образом. Объединяет цифровые эксперименты с фотографией, видео и мультимедийной инсталляцией. Макро- и микроинсталляции в сочетании с книгой-объектом и Книгой художника также находятся в сфере её интересов.

Anna Guillor was born in Pisa and has lived in Sicily since 1963. She teaches at the Academy of Fine Arts of Catania. Has worked in publishing since the early 90s, and currently collaborates with specialized journals in Italy. Interested in diverse experimental linguistics and Visual Poetry; took part in New Writing groups and those working on the combination of visual and spoken language, and is active in the area of Mail Art. In painting works at the boundary between writing and image, has achieved synaesthetic results, especially sonorous, comprising digital experiments connected to photography, video and multimedia installations. Macro and micro installations, conceived also as book-object and in general the artist’s book are her preferred fields of inquiry.

Евтушенко Юлия родилась в 1989. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Julia Yevtushenko was born in Moscow in 1989. Studies the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Кавара Дарио родился в 1969 в Мостаре (Босния и Герцеговина). Живёт и работает в Осло (Норвегия). Окончил Академию изящных искусств в Сараево. Был вольнослушателем курса Ребекки Хорн в Берлине. Член Союза художников Норвегии.

Dario Kavara was born in 1969 in Mostar, Bosnia and Herzegovina. Lives and works Oslo, Norway. He is graduated Academy of Fine Arts – Sarajevo 1990/92 and UDK Berlin (Guest student of Rebecca Horn). Member of the Norwegian Professional Artists Association (UKS–NBK).

Камалиев Альберт — художник-декоратор, окончил Школу-студию при МХАТ им. А. П. Чехова. Художник многочисленных театральных спектаклей и телепроектов, в том числе «Орестея» (реж. П. Штайн), «Арт» (реж. П. Кербрat), мюзиклы «Норд-Ост» и «12 стульев», телепередачи «Последний герой-5», «Сердце Африки», «Остров соблазнов».

Albert Kamaliev is a scenic designer. Graduated from Moscow Art Theater School. Worked as scenic designer for numerous theatre performances and TV-projects, such as “Oresteia” by P. Shtayn, “Art” by P. Kerbrat; “North-East” and “12 chairs” musicals; “Last Hero-5”, “Heart of Africa”, “Island of Temptations” TV programs.

Скиаво Кампо Джованни родился 22 июня 1960 в Милане. Поэт и художественный критик, долгое время рботал как независимый журналист. Опубликовал сборник избранных стихов в 1995. Кроме этого, имеет многочисленные публикации в журналах, антологиях и малотиражных изданиях.

Giovanni Schiavo Campo was born in Milan on June 22, 1960. Lives in Milan. Poet, arts critic, worked as an independent journalist for a long time. Published a collection of selected poems “L’oro e il fuoco” in 1995. Other poems were published in magazines, anthologies and small editions.

Карасик Михаил родился в 1953 в Ленинграде. Художник, издатель, куратор. Занимается станковой графикой, книгой, плакатом, объектом. Член Союза художников с 1988. С 1987 работает в жанре Книги художника. Живёт и работает в Санкт-Петербурге. Михаил Карасик — один из инициаторов, идеологов и популяризаторов Книги художника в России; издатель книг и каталогов по Книге художника и русской авангардной культуре начала XX века; организатор и идеолог петербургских фестивалей экспериментального искусства — Хармс-Фестивалей; автор идеи и издатель специализированного библиофильского альманаха печатной графики OTTISK Imprint.

Mikhail Karasik was born in 1953 in Leningrad. Artist, publisher, curator. Works with easel printing, books, posters and objects. Member of the Union of Artists since 1988. Works with artist's books since 1987. Lives and works in St Petersburg. One of the leading authors, ideologists and promoters of the artist’s book in Russia. Publisher of books and catalogues on artist's books and early-twentieth-century Russian avant-garde culture; curator and ideologist of such local festivals of experimental art as the Kharms Festivals; initiator and publisher of the OTTISK Imprint specialist bibliophilic almanac of printing. www.artists-book.net

Колокол Джессика — мультимедийный художник, работающий с видео, фото, фотоманипуляцией, звуком и инсталляцией. Выставки в России, Германии, США.

Kolokol Jessica is a multimedia artist working with video, photography and photographic manipulation, sound and installation. She is based in the USA and has exhibited in Russia, Germany and the U.S.

Корси Фиорелла живёт и работает в Риме. Защитила учёную степень в Римском педагогическом университете на кафедре философии и истории. А также была вольнослушателем Римской академии изящных искусств. В 70-х она занимается живописью и гравюрой. Начиная с 90-х, занимается скульптурой (металл, керамика). Её многочисленные работы участвуют во многих выставках. Её также очень интересует, как можно метафорически передать метафизическую реальность. И в этих поисках она обращается не только к настоящему, но и к опыту пракультур и к примитивному искусству.

Fiorella Corsi lives and works in Rome. Earned a degree in Pedagogy at the University of Rome with a thesis in Philosophy of History. Attended courses at the Academy of Fine Arts in Rome. Her artistic research goes back to the 1970s, passing through engraving and painting. Began to work with sculpture in the '90s, originating from the artist's need for a physical approach to the matter. Since then has been working with terracotta and metal. A rich variety of works take part in exhibitions, often hosted in public places. Also works on the research devoted to the problem of the way to metaphorically reproduce metaphysical reality which lets her develop the knowledge not only of the present but also of the origins, even primitive art. www.fiorellacorsi.it

Коэн Джоэль родился в Иерусалиме. Живёт и работает в Лондоне. Куратор, фотограф, фильм-мейкер, музыкант. С 90-х работал звукооператором на многочисленных площадках Лондона. С 2001 работал звукорежиссёром многочисленных инсталляций, фильмов, театральных и танцевальных выступлений. Создал несколько экспериментальных фильмов, которые демонстрировались по всей Европе. Был куратором серии экспериментальных арт и саунд-акций. Работал Ди Джеем в Лондоне, Берлине, Нью-Йорке. Ведёт музыкальное шоу на частоте FM в Лондоне.

Joel Canen born in Jerusalem, Israel. London-based curator, photographer, filmmaker and sound artist. Came to the UK in the middle of 1990s to study sound engineering. In the late 1990s worked as a sound technician at a number of venues throughout London. Since 2001 has worked as a sound designer on a number of installations, films, theatre and dance productions. His live work has been shown at Tate Britain to considerable critical acclaim. As an experimental film maker, his films have been shown at numerous festivals throughout Europe. Has worked as a curator organising a series of experimental art and music events in London since 2002 including 'Evil Art' at the 291 Gallery, and 'The Wormhole Saloon' at The Whitechapel Gallery. Has a fortnightly show on Resonance FM and has worked as a DJ in London, Berlin, New York and Limerick. www.newtoy.org

Мак—Айвер Джиллиан — канадский художник и куратор, проживающая в Англии. Она курирует, документирует и описывает проекты, связанные с искусством «специфики места». Основала интернациональную арт-группу Луна Неро. В своих фильмах и инсталляциях она обращается к экспериментальной документалистике, когда текст и образы поднимают метафизические и эпистемологические вопросы, касающиеся нашей реальности, времени и памяти.

Gillian McIver is a Canadian artist and curator, based in the UK. Curator, writer and documentor of site specific art. Founder of the international art collective Luna-Nera, and has curated and co-curated a number of large-scale site specific projects, and media-art projects. Her work takes the form of "experimental documentary" films and installations, where images and text intersect with metaphysical and epistemological questions about reality, time and memory. She combines a strongly visual approach with a theoretical underpinning, encouraging viewers to experience the work first emotionally and then intellectually. www.luna-nera.com; www.artsite.org.uk

Мальцев Алексей родился в 1959 в г. Гвардейске, Калининградской области. Окончил в 1982 Ленинградский институт авиационного приборостроения. Живёт и работает в Краснодаре. Занимается ксилографией и Книгой художника.

Aleksej Maltsev was born in 1959 in Gvardeysk (Kaliningrad Region). Graduated from Leningrad Institute of Aviation Instrumentation. Lives and works in Krasnodar. Interested in linocut and artist's book.

Марра Макс родился в Калабрии в 1950. Живёт и работает в Милане. Художник междисциплинарных форм, обладающих высокой энергетикой экспрессии. Начиная с 80-х, работает над интеграцией живописи и скульптуры, обращаясь к материалам, типичным для исторической школы авангарда и современного ему европейского искусства. Более сорока персональных выставок, участвует в национальных и международных проектах, его работы из полиматериалов находятся в частных коллекциях и музеях в Италии и за рубежом.

Max Marra was born in 1950 in Paola, Calabria. Lives and works in Milan. An artist of interdisciplinary forms having high power of expression. Since the 1980s works on the integration of painting and sculpture with the materials typical for historical school of avant-garde and modern European art. Has more than 40 personal exhibitions. Participates in national and international projects. His works from polymaterials are in kept private collections and museums in Italy and abroad.

Маффиоли Сильвана родилась в Гавирате в 1945. Обучалась скульптуре в Академии Художеств Брера в Милане. Участвовала в многочисленных выставках в Италии и за её пределами.

Silvana Maffioli was born in 1945 in Gavirate. In 1968 she graduated her in sculpture from Marino Marini to the academy of Brera in Milan. Principal shows: 1972 libreria Einaudi, Milano Collegio Cairoli Pavia 1973 Galleria Spriano, Omegna 1974 Realites Nouvelles Parigi 1976 "Contradicion" American centre, Parigi 1981, Collegio Cairoli Pavia 1984 Cesa mostra d'Ert, Ortisei, 2007 Collegio Cairoli, Pavia.

Мухоборов Афанасий родился в 1974 в селе Фонарёво Раменского района. Занимается фотографией с 1991 ведёт сельский фотокружок, выполняет фотографии и фотограммы на бересте и с применением нетрадиционных материалов.

Afanasy Muxoborov was born in 1974 in village Fonarevo (Ramenskoe region), where he still lives. Works with photography since 1991. Teaches at a photo-studio. Makes photographs and photograms on birch bark with the application of unconventional materials.

Нивер Бруно родился в Париже, с 1992 живёт в Москве. Поэт и художник, специалист экстравагантных перформансов, которые, по сути, представляют собой «живую» Книгу художника. Изобретатель новой формы визуальной поэзии, в которой буквы слов стихотворения превращаются в цветовые образы и создают знаковые символы.

Bruno Niver was born in Paris. Has lived in Moscow since 1992. Poet and artist. Master of extravagant performances which virtually represent the "alive" artist's book. Niver is the inventor of a new form of visual poetry in which letters of a poem turn into color images and create sign symbols.

Никонорова Мария родилась в 1989 в Рязани. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Maria Nikonorova was born in 1989 in Ryazan. Studies at the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Олджати Мауро — выпускник Миланской Академии Художеств Брера. Первоначально — дизайнер и арт-директор важнейших агентств Европы и США, затем иллюстратор, фотограф, путешественник. И, главное, художник. Выставляется с 2000; более двадцати выставок, из них более десяти персональных, из коллективных следует отметить Миланскую Триеннале. Многие рукотворные и малотиражные книги, созданные с поэтом и художником Эвелиной Шац (двадцать лет творческого союза) экспонировались на выставках в Италии, России и Европе, представлены в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы и частных коллекциях многих стран.

Mauro Oldjati graduated from Milan Brera Academy of Applied Arts. Designer and an art-director of major agencies in Europe and the USA; illustrator, photographer, traveler, artist. His works have been exhibited since 2000. Has more than 20 exhibitions, more to than 10 of which are personal; one of the most interesting of collective exhibitions is Milan Triennial exhibition. Many hand-made and limited-copy books were created with the poet and artist Evelina Schatz (they have worked together for 20 years now). Their works were exhibited in Russia, Italy and other parts of Europe. Their works are exhibited in museums of Moscow, St. Petersburg, Odessa and in private collections in many countries.

Павлеева Анна родилась в 1989 в Москве. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Anna Pavleeva was born in 1989 in Moscow. Attended an art-studio. Studies at the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Петрова Дарья родилась в 1988 в Москве. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Darja Petrova was born in 1988 in Moscow. Studies at the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Пико Има — испанская художница, работающая в сфере визуального искусства. В настоящее время живёт в Манчестере. Автор многочисленных арт-объектов и инсталляций, в которых она соединяет пространственные объекты, живопись, скульптуру и высокие технологии. С 1988 участвовала во многих совместных проектах с художниками и музыкантами, а также проводила персональные выставки в Испании, Португалии, Ирландии, Англии, Финляндии, Италии, Словении, Канаде, Японии, США и Мексике.

Ima Pico is a Spanish visual artist based in Manchester. Her recent work is based in photographically generated imagery influenced by a background in Fine Art. Over the past 15 years she has done a number of artworks and installations that combined three dimensional objects, paintings, sculptures and new technologies. She has done numerous collaborative projects with other artists and musicians and has been actively exhibiting since 1988, in solo and group exhibitions, in places such as Spain, Portugal, Ireland, Northern Ireland, UK, Finland, Italy, Slovenia, Canada, Japan, U.S.A. and Mexico.

Погарский Михаил родился в Муроме в 1963. Кандидат наук. Член Союза художников РФ. Поэт и писатель, автор многочисленных книг для детей и взрослых (более 50 книг). Главный редактор и издатель альманахов «Нерегулярный парк», «Треугольное колесо» и газеты «Книга художника», автор более 20 статей о Книге художника. Организатор и куратор ежегодной международной выставки-ярмарки «Книга художника». Куратор многочисленных художественных проектов. Участник более 70 выставок и арт-проектов, из которых более 15 персональных. Директор собственной дизайн-студии. Основные занятия: литература, лэнд-арт, мэйл-арт, арт-инсталляции, объекты, фотография, Книга художника.

Mikhail Pogarsky was born in 1963 in Murom. Artist, designer, poet, writer, journalist, photographer, publisher, scientists, curator of artist's project. Author of more than 50 books and more than 100 articles. Doctor of Mathematics (1991). Member of Russian Union of Artists (2003). Chief Editor of “Triangular Wheel” and “Irregular Park” magazines. Organizer of the Moscow International Exhibition of Artist's Book. Chief of “Triangular Wheel” design studio. Curator and organizer of more than 30 art projects. Participant of more than 70 exhibitions in Russia and Europe. His works is kept in many European and American museums, libraries and private collections. www.pogarsky.ru

Преснецова Ирина родилась в 1951. По образованию — дизайнер, окончила «Строгановку» в 1976, работала во ВНИИТЭ, занималась реальным и концептуальным проектированием «Театра вещей», «Эмоциональной мебели», изделий для ЛПХ. С 1980-х занимается оформлением книг. В работе использует широкий диапазон графических средств — от фотографии и фотограммы и до рисованной графики и коллажа. Член Московского Союза Художников, член Союза Дизайнеров России.

Irina Presnetsova was born in 1951. Graduated from Stroganov University of Arts in Moscow. Worked in VNIITE (All-Union Scientific Research Institute for Aesthetic Styling in Engineering), worked with real and conceptual design of the “Things theater” and “Emotional furniture”. Since 1980 has worked as a book illustrator. In her work uses a variety of graphic methods — from photograph and photogram to drawing and collage. Member of Moscow Union of Artists, member of the Russian Union of designers.

Родо Эмануэль родился в Риме в 1974. Участник акций, выставок и чтений связанных с драматургией слова. Участвовал во многих арт-акциях совместно с танцорами, музыкантами и художниками. Был приглашён факультетом архитектуры Рима для проведения ворк-шопа "L'Eta Nomade" (Поколение бродяг). Участвовал в 10-м Биеннале архитектуры в Венеции. С 1999 живёт и работает в Берлине.

Emanuele Rodo was born in Rome (Italy) 1974. Has lived and worked in Berlin, Germany since 1999. Laureate thesis in physics. Actions, exhibitions, and readings related to the dramaturgy of word. Several collaborations with dancers, musicians and painters. Talk, invited by com.plot S.Y.S.tem (for), for a workshop on "L'Eta Nomade" (the nomad age. Faculty of Architecture Roma Tre in Roma, November 2005; Mention at the 10 Biennale Architecture in Venice, October 2006; also, generalizede mpowerment.org. Fellowships: Kolner-Gymnasial und Stiftungsfond, 2000.

Роннефельдт Юлиан родился в Эссене в Германии. Живёт и работает в Берлине. В 1993 в Лондоне представлял серию визуальных работ в клубах андеграунда. В 1997 он присоединился к группе Луна Неро. Его работы выставались в Белфасте, Лондоне, Риме, Санкт-Петербурге, Будапеште и во многих городах Германии.

Julian Ronnefeldt was born in Essen, Germany, Berlin-based artist, photographer, VJ. After working as an assistant for photographer Iver Hansen, in 1990 he became involved in making visuals for concerts in and around Dusseldorf. Moved to London in 1993 where he made visuals for underground parties and clubs, using slide, film and video projections. In 1997 joined international art collective known as Luna Nera. His photography and video has been exhibited in Belfast, London, Rome, St. Petersburg, Budapest and throughout Germany. www.luna-nera.com/julian

Савченко Мария родилась в 1990 в Москве. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Maria Savchenko was born in 1990 in Moscow. Studies at the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Свирский Александр родился в 1980 в посёлке Советское руно, Ставропольского края. Окончил Ростовское художественное училище им. М.Б. Грекова. Занимается рукописной книгой. В своих книгах выступает в качестве автора и художника. Занимается также живописью и графикой.

Alexandr Svirsky was born in 1980 in Sovetskoe Runo. Graduated from Grekov Art School in Rostov. Painter and graphic artist. Has worked with hand-written books since 1999 being the author and the artist of the books. www.svirskii.narod.ru

Свичкарь Виктория родилась в 1988 в Серпухове. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Victoria Svichkar was born in 1988 in Serpukhov. Studies at the University of Printing Arts, faculty of Graphic Arts.

Скарнати Стефания родилась в 1948 в Милане, где до сих пор живёт и работает. Окончила высшую Школу Искусств, в которой впоследствии стала преподавать историю искусства. Она также изучала гравировальные техники в Милане и Венеции. Разрабатывала дизайн автомобилей, занималась дизайном интерьера и одежды, а также работала в сфере рекламы и фотографии. Более десяти лет она посвятила живописи и рисунку, в которых разработала новые инновационные технологии. Она отдаёт предпочтение живописи на холсте, гравюре и скульптуре из пластика. С 1975 участвовала в многочисленных выставках в Италии и за её пределами. В 2001 она представила 80 избранных работ в штаб-квартире Европейского Парламента в Брюсселе. Обладатель многочисленных призов. Её работы находятся во многих известных галереях, музеях и частных коллекциях.

Stefania Scarnati was born in Milan in 1948 where she presently lives and works. Graduated from Arts School and later became a qualified Arts and History of Art teacher. Specialized in engraving techniques which she learned at the Centro dell'Incisione of Milan and the Centro Internazionale della Grafica of Venice. Her first approach to art was through working in the design field as an industrial automobile designer, interior designer and fashion designer. Also worked in the advertising and photographic sectors. Has taught painting and drawing techniques for ten years and has researched the linear essentials of new innovative techniques. Preferred techniques: oil on canvas, aquaforte engraving, and sculpting with high tech polymer plastic. Since 1975 she has participated in numerous international exhibitions both in Italy and abroad. In 2001 was invited to represent 80 of her most significant works at the headquarters of the European Parliament in Brussels, Belgium. Won important prizes and received awards for her art and is currently represented in private collections and prestigious galleries and museums.

Спанья Анна родилась в Сиракузах (Сицилия). В 70-х получает художественное образование в Милане, где с тех пор живёт и работает. В Милане она начинает работать реставратором вместе с мастером Овидио Канеси, который привлекает её к современному искусству. В эти годы она встречается со многими мэтрами авангарда и делает свою первую выставку в 1989. После этого её работы выставались во многих городах Италии и Европы.

Anna Spagna was born in Siracusa, Sicily. Anna Spagna

Jon Fawcett “Observation Project 04-05”

A scrolling text video work (5 min), it describes the findings of a group of individuals travelling the world looking for non-physical phenomena (p 6–89).

started there her artistic studies and in seventies came to Milan, where she still lives and works. In Milan she continued her career as a paint restorer in the Gabinetto di Restauro of the Sforzesco Castle and, until 1977, collaborated with the master Ovidio Canesi, that introduced her into contemporary language and research. In these years Anna Spagna met the most important artists of avant-garde and her first exhibition occurred in 1989. After that she continues to expose her works all over Italy and Europe.

Скуатрити Фауста родилась в 1941 в Милане. Принимала участие в многочисленных выставках в Стокгольме, Нью-Йорке, Хьюстоне, Латинской Америке, Тель-Авиве, Мехико, Женеве и Париже. В 1986 была куратором знаменитой выставки «Искусство и наука: Цвет» на Венецианском биеннале, для которого также написала два эссе для каталога. В 80-х она получила два приза в конкурсной программе биеннале в Сан-Франциско. Совместно с Карин Фесел провела многочисленные выставки в Германии. В 2001 — персональная выставка в музее Освальда в Дортмунде. Помимо визуального искусства, занимается поэзией и арт-критикой. В 1988 она получила приз Монтале за свои статьи в различных арт-журналах. В 1992-95 год выпускает свой собственный журнал «Килиагоно». Скуатрити преподаёт в Академии Художеств Брера в Милане, а также читает лекции и проводит семинары в различных академических центрах, в том числе в университетах Маноа, Гонолулу, Гавайя.

Fausta Squatriti was born in 1941 in Milan. International career lead her to Stokholm, New York, Huston, then to Latin America, with a number shows in galleries and at the Museo de Arte Contemporaneo in Ciudad Bolivar, then to Tel Aviv and Mexico City. Alexander Iolas exhibits Squatriti in Geneva. In Paris in 1982 exhibited at the Galerie Denise Rene, where she also participated in group shows in the following years. In 1986 became the curator of the historical show “Art and Science: Color” at Venice Biennale, wrote two essays for the catalogues. In the 1980s won two prizes at the Print Biennale Competition in San Francisco. Collaborated with Karin Fesel, exhibited their works in Dusseldorf and Sonskeck, and other public places in Germany, as well as in personal or group shows. In 2001 had a personal exhibition at The Museum am Ostwaldl, Dortmund. Besides visual arts, Squatriti's research develops into poetry and critic. Won Montale Prize in 1988. Wrote essays in various art magazines and published her own interdisciplinary magazine “Kiliagono” with Scheiwiller between 1992 and 1995. Teaches at the Brera Academy in Milan. Held seminars and lectures on her work in various academic venues, among which are the University at Manoa, Honolulu, Hawaii, accompanied by two personal exhibitions.

Смоляр Владимир родился в 1968 в Болтоне (Великобритания). Окончил Московский Физико-технический институт. Работает в разнообразных жанрах — от графики до видеоарта. С 1987 ведёт активную выставочную деятельность как в России, так и за рубежом. В 1990-2007 издал 9 авторских книг. Автор проектов «Америки нет» и «Посвящение». Живёт в Москве.

Vladimir Smoliar was born in 1968 in Bolton, Great Britain. Graduated from the Moscow Physics and Technicues Institute. Works in various genres from graphic arts to videoart. Since 1987 has been engaged in art-show and exhibition activity. In 1990–2006 published 9 artist's books. Author of projects "Ameriki net" and "Dedication". Resident of Moscow.

Содду Стефано родился в Кальяри. Живёт и работает в Милане. Основной интерес — скульптура и визуальное экспериментальное искусство. Он участвовал во множестве групповых и персональных выставках (Испания, Германия, Россия, США, Швейцария, Турция, Марокко). Его работы хранятся во многих известных музеях и частных коллекциях.

Stefano Soddu was born in Cagliari, Lives and works in Milan. Has always been fascinated by Visual Arts. In the 1960s approached Bum's material experimentalism. A hectic series of exhibitions followed suit, heralded by group and individual exhibitions, in Italy and abroad (Spain, Germany, Russia, USA, Switzerland, Turkey, Morocco). Soddu's works are exhibited in important museums and are part of public and private collections, in Italy and abroad.

Стреффен Изабелла работает с технологиями множественной обработки фотографий для того, чтобы создать своего рода «визуальную археологию». Интересуется методами наблюдения невидимых структур. До того, как обосноваться в Лондоне, жила в 38 местах на трёх континентах. В России выставляется впервые.

Isabella Streffen works with multiple photography-derived technologies to create visual archaeologies and propositions. She has a particular interest in techniques of observation and invisible structures. Currently based in the UK, Lived in 38 locations over three continents. This is the first time she has exhibited work in Russia.

Суворова Яна родилась в 1983 в Долгопрудном. В 2001-2005 училась в Московском училище прикладного искусства, отделение — художественное ковроткачество. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Yana Suvorova was born in 1983 in Dolgoprudny. Studied at the Moscow School of Applied Arts in 2001-2005, at the faculty of carpet weaving. Studies at the University of Printing Arts, the faculty of Graphic Arts.

Стройло Александр родился в 1955 в Старом Ропске (Брянской обл.) В 1977 окончил театрально-декорационное отделение Пензенского художественного училища. Член Союза художников России. Заслуженный художник Российской Федерации. Живёт и работает в Пскове и в Москве. Область творчества: графика, живопись, книжная иллюстрация, сценография. Книгой художника занимается с конца 1970-х. Основные печатные техники: литография, линогравюра, офорт. Основные материалы: акварель, аппликации из бумаги, ткани, картона, кожи.

Alexandr Stroilo was born in 1955 in Old Ropsk in Bryansk Region. Graduated from the theatrical and decorative section of Penza School of Art in 1977. Member of the Union of Artists. Honoured Artist of Russia. Lives and works in Pskov and Moscow. Media: Graphic art, painting, book illustrations and theatrical design Creator of artist's books since the late 1970s. Printing techniques: Lithography, linocuts and etching. Main materials: Watercolours, paper appliques, cardboard and leather fabrics.

Суздаев Андрей родился в 1973 в Москве. Занятия: графика, Книга художника, медиа объекты, инсталляции. С 1996 — авторский проект — «Издательство Alcool». Куратор многочисленных выставок. Живёт в Москве.

Andrey Suzdalev was born in Moscow, Russia, in 1973. Working in graphics, artist's books, media arts, installation. The artist's own project "ALCOOL Publishers" since 1996. Resident of Moscow.

Танболи Назир родился в Александрии. Живёт и работает в Лондоне. Занимается рисунком, живописью, анимацией. Работает с росписью стен на специфических заброшенных территориях. В его видеоработах нарисованные и найденные образы объединяются для создания социально-критического видеоряда.

Nazir Tanbouli is an Alexandria-born, London-based artist working with drawing, painting and animation to produce work that is social, critical and controversial. His work ranges from large scale murals in working class neighbourhoods, to site-specific murals in derelict spaces as well as fine art series of drawings and paintings. His video work works with drawn and/or found images to construct socially-critical, entertaining short films. www.nazirtanbouli.com

Тэйлор Мило работает прежде всего в области саунд-арта и музыки. Ведёт научные исследования в Университете искусств в Лондоне. Он работал в Швейцарии, Сербии, Болгарии, Марокко и Германии. Сотрудничал с группой Луна Неро во время Дада-феста в Цюрихе. Обладатель приза Института современного искусства (Лондон).

Milo Taylor works primarily as a sound artist and musician. Currently engaged in doctoral research at University of Arts London. Past work has taken him to Switzerland, Serbia, Bulgaria, Morocco and Germany as well as numerous projects within the UK. Has collaborated with Luna Nera during the Dadafest in Zurich, continues to maintain a working relationship with the Factory Berlin artist group, and has won awards for his films at the Institute of Contemporary Art, London.

Феди Фернанда родилась в 1940. Живёт и работает в Милане. Завершив художественное образование в Милане, получила учёную степень в Болонье. Она также окончила специальные курсы по музееведению, музеографии и арт-терапии. Начиная с 1968, её выставки обошли весь мир и были в частности в: Фонд Мер, Сан Поль де Ване (Франция), Музей Женщины в искусстве (Вашингтон, США), Дом-музей Пессоа (Лиссабон, Португалия).

Fernanda Fedi was born in 1940. Lives and works in Milan. After completing her artistic studies in Milan, took her Dams degree in Bologna. Took specialized courses in Museology, Museography and in Therapy Art. Her exhibits have been around the world since 1968, to name but a few places: Moeght Foundation, StPal de Vence, France; Washington Museum of Women in the Arts, USA, the Casa Pessoa Museum in Lisbon, Portugal.

Феррандо Мави родилась в небольшом городке близ Генуи в 1945. В 1963 получила диплом высшей школы Никола Барбино в Генуе. В 1969 защитила учёную степень по архитектуре в Миланском университете, одновременно с этим прослушала курсы в Академии Художеств Брера. В 1980-83 занималась музыкальной композицией в консерватории имени Джузеппе Верди.

Ferrando Mavi was born in a little city near Genova (ITALY) in 1945. In 1963 receive diploma in 'high school' Nicolr Barbino of Genova, in 1969 earned a degree in architecture in University of Milan. As the same time attend Art school 'Accademia di Belle Arti di Brera, Milan. In 1980 - 83 attended a musical composition, high school, in Giuseppe Verdi Conservatoire in Milan. In 1982 obtained the qualification of cameraman movie in C. F. P. in Milan.

Since 1975 has worked with the form and perception of object reaching own language. Loves music, cinema, architecture. In 1997 founded Quintocortile's Gallery a Milan. Her exhibitions are shown privately and publicly both in Italy and abroad since 1975.

Фосетт Джон родился в 1975, в Валсалле около Бирмингема. Первые 20 лет жизни прожил в Кардиффе. Занимался скульптурой, живописью и фотографией. Обучался скульптуре в HND в Кармамарфене. Занимался восточными и западными духовными практиками. В настоящее время живёт и работает в Лондоне.

Jon Fawcett was born in 1975, in Walsall near Birmingham. Moved to Cardiff at the age of one, where he stayed for the first 20 years of his life. Made sculpture, and did some painting and photography. Did a year of an HND in sculpture in Carmarthen. Did loads of spiritual stuff (Eastern and Western). Received a BA in Visual Performance at Dartington College of Arts in Devon. Moved to London, and has lived and worked there ever since. Currently doing an MA at Chelsea College of Arts.

Черниевский Родион родился в 1982 в Москве. Дизайнер, художник. Занятия: дизайн, 3D-графика, Книга художника, фотография. Закончил Краснопресненскую художественную школу (Мастерская проектирования и дизайна) в 1999. В 2005 закончил МГХПУ им С. Г. Строганова (Средовой дизайн) Член Союза Дизайнеров Москвы.

Rodion Chernievskiy was born in 1982 in Moscow. Graduated from the Studio of Art Designing and Stroganov University of Arts in Moscow. Member of Moscow Union of Designers. Interests: design, 3D graphics, artist's book, photo.

Шумкова Екатерина родилась в 1989 в Москве. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Ekaterina Shumkova was born in 1989 in Moscow. Studies at the University of Printing Arts, the faculty of Graphic Arts.

Якушкина Екатерина родилась в 1988 в Москве. С 2006 студентка Московского государственного университета печати, факультет графических искусств.

Ekaterina Jakushkina was born in 1988 in Moscow. Studies at the University of Printing Arts, the faculty of Graphic Arts.

Альберти Шац Эудженио родился в Милане в 1964 в русско-итальянской семье. Пишет статьи и обзоры по искусству, занимается фотографией, работает в качестве куратора многих культурных проектов и выставок, переводит художественную литературу с русского на итальянский. В своих художественных работах он работает с готовыми образами по технологиям, использующимся в рекламной деятельности. Ключевая точка его интересов — это то, как энергия подписи способна полностью перевернуть значение образа даже если он до этого казался абсолютно понятным. Как искра метафизического сомнения может полностью потушить огонь изначального смысла заложенного в образ.

Eugenio Alberti Schatz was born in Milan in 1964. Grew up in a Russian-Italian family. He published articles and reviews on art, photography and travels, worked as curator on cultural projects and shows, translated literary works from Russian. In his artistic work he uses ready images with techniques taken from advertising communication. The key point of his research is the power of text captions to twist the meaning of images, even if they seem to be clear and expected. The spark of a metaphysical doubt can definitively fire off from a predigested image.

Шац Эвелина родилась в Одессе, живёт в Италии. С 1998 её жизнь протекает между Миланом и Москвой. Автор многочисленных поэтических сборников, пишет на итальянском и русском языках. Начиная с с Венецианского биеннале 1978 — рукотворные книги-объекты и малотиражные издания, визуальная поэзия, концептуальные работы, с 1996 — скульптура, инсталляция и re-melts. В своих книгах стремится к мультимедийности: поэтические книги выходят в комплекте с компакт-дисками, на которых её поэзия звучит в музыке разных европейских композиторов. Авторские издательства: «Каравансамиздат» и «Кафе Ладомир». Участник более 50-ти художественных выставок в Италии и в России.

Evelina Schatz was born in Odessa, lives in Italy. Since 1998 her life passes between Milan and Moscow. Author of numerous poetic collections, writes both in Italian and Russian. Starting from the Venice Biennial of 1978 has worked on books-objects and rare limited editions, visual poetry, conceptual works; since 1996 has worked with sculpture, installation and re-melts. Aspires to multimediality in her books: poetic books are published together with CDs, where her poems mingle with the music of various European composers. Author's editions: "Karvan Samizdat" and "CaffeLADOMIR". Participates more than 50 art exhibitions in Italy and Russia.

Юран Гюнель родилась в Свердловской области. Занятия: живопись, графика, Книга художника, фотография, декорации, авторская кукла, дизайн. Художественный редактор альманаха «Треугольное колесо». Живёт в Красногорске.

Günel Yuran was born in Sverdlovsk Region. Works with painting, graphics, artist's book, photo, scenery, author's doll, design. Art editor of "Triangular Wheel" almanac. Resident of Krasnogorsk.

Якунин Сергей родился в 1955 в Москве. Окончил Профессионально-техническое художественное училище № 64 по специальности «ювелир». С 1986 — художник театра. Живёт и работает в Москве. Область творчества: сценография, графика, объект, инсталляция. Книгой художника занимается с 1981. Основные материалы: дерево, металл, картон, бумага, папье-маше.

Sergei Yakunin was born in Moscow in 1955. Specialised in jewellery at Professional Technical School of Art No. 64. Theatrical designer (from 1986). Lives and works in Moscow. Media: Theatrical design, graphic art, objects and installations. Works with artist's books since 1989. Main materials: Wood, metal, cardboard, paper and papier-mache.

Янушевский Олег (Икона) родился в украинском городке Луганске. Окончил Академию художеств им. Репина в Санкт-Петербурге, а также Уимблдонскую школу искусств в Лондоне. С 1989 принимает активное участие в выставочной деятельности, работая с живописью, объектами, инсталляциями, а также как акционист. Принял участие более чем в 200 выставках и акциях в России, Финляндии, Германии, Англии и США. В настоящее время живёт и работает в Лондоне.

Yanushevsky Oleg (Ikona) was born in the Ukrainian town of Lugansk. Graduated from Repin Academy of Art in St. Petersburg, and postgraduate scholar at Wimbledon School of Art, London. Has actively exhibited both in Russia and abroad since 1989. His work includes painting, objects, installations, actions and performance. In all his works he explores the inner world of human beings - the movement of the past and future which passes through each of us - using eternal shapes and colors to combine Christian and Pagan symbols and open sacrality with those of contemporary technology. Since 1986 he has participated in more than 200 exhibitions and actions in Russia, Finland, Germany, UK, Denmark, USA. His works are kept in many private collections. Lives in London, works as a curator and artist.

Краеугольный стол

Была предложена следующая тема для обсуждения на краеугольном столе: МИР искусства, где МИР — это Мистификация, Игра, Риск.

Для раскрытия темы были поставлены вопросы:

1. Мистификация в литературе и искусстве. Где заканчивается реальность и начинается мистификация? Ведь, так или иначе, в любой подаче реальности есть элемент мистификации, или, скажем более мягко, искажения действительности.
2. Роль игры в искусстве. Насколько справедливо замечание Йохана Хейзинги, что поэзия и вообще всё искусство вышли из игры?
3. Роль риска и провокации в искусстве. Несёт ли провокативный элемент в искусстве какую-либо нагрузку, за исключением привлечения внимания зрителя?

На семинаре Александра Лаврентьева

В обсуждении приняли участие:

Александр Лаврентьев — художник, преподаватель МГХПУ им. С. Г. Строганова и Московского университета печати, профессор;
Михаил Погарский — поэт, художник;
Евгений Стрелков — художник;
Айтен Юран — психоаналитик, философ;
Эвелина Шац — поэт, художник.

По сути, в этот раз краеугольного стола как такового не получилось, это, скорее, пять монологов, причём, некоторые из них разрослись до небольшого эссе.

Александр Лаврентьев

Мир, мистификация возникают там, где сам объект творчества похож на многослойную капусту и есть необходимость обустройства этих листьев-слоёв в соответствии с моделью мироздания. Моделью мира может стать книга, здание, фильм, театральное представление.

В игре 3–4-летних детей уже есть элементы свободной игры, ценность которой не в результате, но в поворотах, извивах сюжета, пути игры. Цель туманна, и, как только она начинает обрисовываться, — игра заканчивается.

Чем более свободны от конечного результата пути игры — тем сильнее, выразительнее и заразительнее она сама. Но это в идеале у детей. У взрослых игра прагматична. Создание произведения, мысли о славе, удаче, признании, одобрении.

Условия игры определяют конечный результат.

Когда мы обсуждаем со студентами очередной проект, со стороны это может выглядеть абсолютно нелепо:

двое преподавателей взахлёб выбирают, что лучше — узелки или пуговицы на концах верёвочек, к которым с другой стороны привязаны буквы, пиктограммы или кусочки цветной бумаги. Или выбор материала для верхнего покрывала-занавеса у маленького деревянного ящика, в котором на тряпочках написан текст детской сказки. В итоге мы на ходу сочиняем вместе с автором (а их более 60 на первом курсе) правила игры и правила, по которым потенциальный зритель или читатель будет рассматривать эту книгу, правила, по которым он будет в ней ориентироваться, понимать её. Фактически игра и есть содержание того, что мы делаем.

Но главное, для чего всем этим стоит заниматься — это отработка таких форм авторской, интерактивной, тактильной книги, которая обладает «самораспаковывающимся» визуальным содержанием.

Средовая инсталляция Михаила Погарского и Гюнель Юран «Сиреневые шахматы 12 × 12». Своеобразная мегакнига, в которой у каждой шахматной фигуры есть табличка со строкой из поэмы А. Блока. Талантливый розыгрыш партии приводит к воспроизведению фрагмента поэмы

Михаил Погарский

В предисловии к своей знаменитой книге *“Homo Ludens”* Йохан Хейзинга пишет: «Когда мы, люди, оказались далеко не столь мыслящими, каковыми век более радостный счёл нас в своём почитании Разума, для наименования нашего вида рядом с *homo sapiens* поставили *homo faber*, человек-делатель. Однако термин этот был ещё менее подходящим, чем первый, ибо понятие *faber* может быть отнесено также и к некоторым животным. Что можно сказать о делании, можно сказать и об игре: многие из животных играют. Всё же, мне кажется, *homo ludens*, человек играющий, указывает на столь же важную функцию, что и делание, и поэтому, наряду с *homo faber*, вполне заслуживает права на существование. Есть одна старая мысль, свидетельствующая, что если продумать до конца всё, что мы знаем о человеческом поведении, оно покажется нам всего лишь игрою.

Но, на мой взгляд, это утверждение не даёт никаких оснований уклониться от попыток различать игру как особый фактор во всём, что есть в этом мире. С давних пор я всё более определенно шёл к убеждению, что человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра». Хейзинга предлагает следующее определение Игры как феномена культуры: «Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам, с целью, заключенной в нём самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознание „иного бытия“, нежели „обыденная жизнь“».

По мнению Хейзинги, в XX в. на первое место в Игре выдвинулся спорт. Состязания в силе, ловкости, выносливости, искусности становятся массовыми, сопровождаются театрализованными зрелищами. (По оценкам специалистов финал чемпионата мира по футболу смотрит более 2/3 населения Земли.)

Кадр из мультфильма Артёма Демидова «Невидимые музыканты». (Этот и все остальные мультфильмы, представленные на этом развороте, созданы в Детской Мастерской ГЦСИ под руководством А. Суздалева, проект «Движущиеся картинки»)

Но в спорт всё больше проникает коммерция, он приобретает черты профессионализма, когда дух Игры исчезает. Всюду процветает стремление к рекордам. Дух состязательности охватывает экономическую жизнь, проникает в сферу искусства, научную полемику. Игровой элемент начинает всё больше и больше упрощаться. Растёт потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам. К этому можно добавить недостаток чувства юмора, подозрительность и нетерпимость, безмерное преувеличение похвалы, подверженность иллюзиям. Возможно, многие из этих черт поведения встречались прежде, но в них не было той массовости и жестокости, которые им свойственны нынче. Хейзинга объясняет это вступлением полуграмотной массы в духовное общение, девальвацией моральных ценностей и слишком большой «проводимостью», которую техника и организация придали обществу.

Хейзинга написал свою книгу в 1938 году и с тех пор «качество» игр, в которое играет человечество, пожалуй, только ухудшилось. Я, разумеется, полностью согласен с великим голландским философом, что культура, и в особенности искусство, невозможны без игры, и если игровой элемент падает в нём до нулевой отметки, то мы получим «творчество» Шилова и ему подобных. Однако и сведение искусства исключительно к игре, причём игре низкого качества, способно полностью убить в нём духовную составляющую. Сравним, например, игру, которую осуществили четыре века назад величайшие мистификаторы, придумавшие Уильяма Шекспира, и справедливо

полагавшие, что весь мир — театр, а люди лишь актёры в нём, и, допустим, «творчество» обласканных и широко известных «Синих носов», шутовство которых язык не поворачивается назвать искусством. Поразительно, что не только обыватель с восторгом приобщается к этому «высокому искусству», но и серьёзные искусствоведы начинают говорить о том, что «синефантом» — это новое слово в мировом видео-арте.

Понятно, что всё их «видео на коленке» затевалось как насмешка над масскультурой, но, увы, оно тут же само стало её элементом, превратившись в занимательное шоу, смотреть которое, конечно, забавно, но культурный мессаж, увы, в нём полностью утрачен. Хейзинга, безусловно, прав —

Кадр из мультфильма Всеволода Лобова «ЗА-ДОЛ-БАЛИ»

заставить себя играть невозможно. Тут необходим определённый внутренний строй, своего рода детское начало. Ведь дети относятся к игре предельно серьёзно, и у них игра и реальность переплетены так плотно, что их порою невозможно различить. Детское творчество практически всегда стоит на очень высоком уровне. И когда я смотрю, например, мультфильмы, сделанные детьми из студии Андрея Суздалева, то не только получаю огромное удовольствие, но и ещё очень высокий творческий импульс. Эти незамысловатые короткие мультзарисовки что-то такое зацепляют в твоей душе, и становится несколько спокойнее за наш обезумевший мир. Дети относятся к своему творчеству очень ответственно и просто стараются сделать рисунок или мультфильм как можно лучше, играя в настоящих

Кадр из мультфильма Кати Чёрной «Дорога»

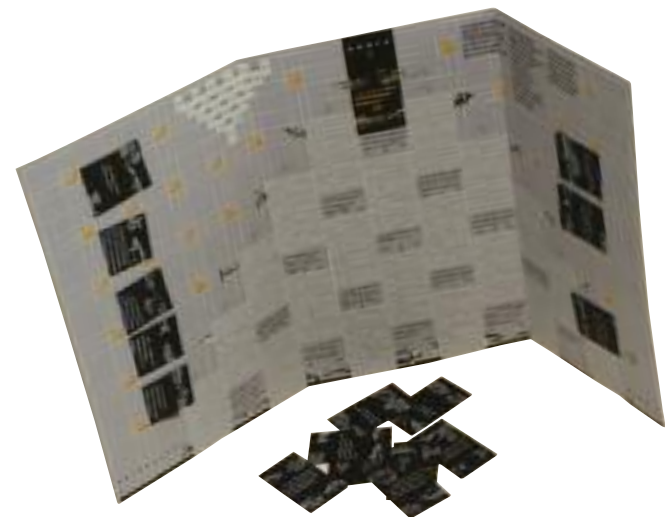
художников. Им и в голову не придёт так или иначе спровоцировать зрителя, чем так грешит наш убогий контемпорэри арт. Я в принципе не против определённых провокаций в искусстве, провокативный элемент — это своего рода обложка, которая должна притягивать зрителя и приглашать к диалогу, но если за обложкой будут чистые страницы или пресная и пустая жувачка, то есть если, кроме самой провокации, в произведении ничего нет,

Кадр из мультфильма Насти Шестаковой «Весна»

Евгений Стрелков

Любимый мной Вагинов устами одного из героев восклицает: «Поймите, искусство — это совсем не празднество, совсем не труд.

Евгений Стрелков. Попутная дельта (книга – игра в пазлы)

Трудно согласиться, ещё трудней возразить. Наверно, поэзия или искусство — что-то более частное, чем игра. И частное здесь не выводится из общего, потому что в общем не заложена граница этого частного, а эта граница — его, частного, произведение. У поэзии такая граница, может быть ритм, у графики — контраст (это границы лишь в одном измерении, в других — другие критерии границы). А игра — она и вне, и внутри границы, она, на мой взгляд, для поэзии или искусства не определяющая (хоть и обыкновенная).

Это — борьба за население другого мира, чтобы и тот мир был плотно населен, чтобы было в нём разнообразие, чтобы была и там полнота жизни...» и завершает этот пассаж уже спокойнее: «Дачники разошлись собирать хворост». Так что я думаю, мистификация — не первична. Первична желанная полнота. А тут недалеко и до мистификации — как самого естественного: «Дачники разошлись собирать хворост». Мой собственный опыт мистификации связан с книгой «Ниже Нижнего», где я случился одним из трёх авторов. Зияющая неполнота (неподписанная скульптура в незнакомом городе при отсутствии обещанного экскурсовода) прорвалась мистификацией — но это был вопль отчаяния при погружении в стихию безымянного. И этот вопль был: «Нарратива!» И уже не до шалостей — рывками, на живую нитку сшивались оставшиеся от дедов лоскуты — и вышел персонаж, пламенный революционер Саратов. Мне до сих пор так и непонятно, был он или не был, но какие-то эпизоды его биографии (хотя бы, родительская фамилия — ведь Саратов — псевдоним) постоянно попадают на глаза...

а с приходом христианства «классики» обрели более стройные и выпрямленные формы. В то же время при всех метаморфозах формы игра — это то, что передаётся из поколения в поколение, от родителей к детям. Есть нечто поразительное в том, что в «классики» играли античные дети и играют современные дети. И в этом смысле она опять свидетельствует о своём ритуальном характере. Само означающее «игра» носит очень ёмкий характер. Роже Кайуа предложил простую классификацию игр, говоря приблизительно следующее: мы играем в футбол или шахматы (*agon* или игры-соревнования), рулетку или лоторею (*alea*, от лат. «игра в кости»), в пиратов и разбойников (*mimicry* или игра в чужую роль) и стремительным вращением вызывая органическое головокружение (*ilinx*, от греч. «водоворот»). Вот возможные четыре разряда игр, которые, безусловно, не покрывают всего игрового поля, так как многие из них представляют собой своеобразный гибрид из разных игр. Мне представляется, что игра — это сугубо человеческая *прерогатива*, как, например, и смех. Конечно, мне могут возразить, сказав об играх, которым с удовольствием предаются животные. Но я всё же настаиваю на этом тезисе.

Айтен Юран
В гуманитарном поле знания

В гуманитарном поле знания можно встретить две радикально разные точки зрения на игру. Согласно одной из них, озвученной в торжественной речи ректора Лейденского университета Хейзинга в 1933 году, рождению культуры мы обязаны игрой. Согласно другой — наоборот, игровой дух, царящий в культуре не что иное, как начало её вырождения, плачевный её результат, закат культуры. Можно найти массу подтверждений той и другой точке зрения. Так, можно проследить историю игр из различных религиозных обрядов, свидетельством чему, вне сомнения, являются остатки сакрального измерения, свойственные играм. Они могут быть явлены в чёткой пространственно-временной локализации, подобно религиозным церемониям. Например, в Англии долгое время существовала точная дата для игры в юлу. Эскимосы играют в бильбоке в день весеннего равноденствия. Роже Кайуа, один из интереснейших французских мыслителей, справедливо отмечал, что вопрос о предшествовании культуры игре или наоборот, — вопрос праздный. Безусловно, игру необходимо выводить из законов: чтобы игра состоялась, даже самая простая, необходимы правила. Другими словами, необходима опора на порядок, на закон, что и является основополагающей чертой культуры. Но и в то же время, по словам Кайуа, можно «объяснять литургию, правила стратегии силлогизма или эстетики, исходя из игры». Известно, что теория вероятности выросла из игры в кости, чему свидетельством переписка Паскаля и Ферма, инициированная необходимостью подсчёта шансов в азартной игре. Другими словами, это две взаимодополнительные операции мысли: они не должны претендовать на исключительность. Конечно, игра несёт на себе налёт духа эпохи, в которой она живёт. Я с интересом для себя узнала, что в античном мире любимая в детстве игра «классики» носила лабиринтообразный характер,

Азартная игра «домино», превращённая художником Евгением Срежковым в художественно-историческую книгу, осуществляющую связь времён

Игра принадлежит символическому порядку: я использую это понятие в лакановском смысле слова, то есть исключительно человеческому миру. И если попытаться выделить наиболее человеческие игры в вышеозначенной классификации, то таковыми будут, как это ни парадоксально, именно азартные игры, — те игры, которые Хейзинга не рассматривал. И дело даже не в той эстетике, которую усмотрел Ролан Барт в своём путешествии по Японии: эстетике человека, стоящего у японского игрового автомата «пашинко». Вспомним, рука игрока, толкающая шарик подобна руке артиста, здесь, для Ролана Барта воспроизводится сам принцип живописи *alla prima*, который требует, чтобы линия прочерчивалась единым движением, раз и навсегда, она не должна исправляться, ведь путь шарика предопределен единым броском, подобным вспышке. То что здесь важно, — это загадочное соприкосновение и сосуществование *случая и необходимости*. А это уже то, что причастно узловым точкам человеческого бытия, существования — жизни, смерти, превратностям

судьбы. Это причастность к вопросу о случайности и предопределённости нашей жизни в ожидании решения судьбы в траектории шарика, к вопросу, прекрасно сформулированному Лаканом: «Что представляет собой та случайность бессознательного, которая стоит у каждого из нас за спиной?». В азартной игре человек испытывает случай, но в этом испытании он пытается прикоснуться к своей судьбе, к тому, что непосредственно связано с ним. Именно такое впечатление было у Германа из «Пиковой дамы» Пушкина. Тайна трёх карт, которую могла раскрыть для Германа графиня, обернулась тайной его жизни, тайной истории его желания. Тройка, семёрка, туз, не выходили из его головы, «преследовали его во сне, принимая всевозможные виды: тройка цвела перед ним в образе пышного грандифлора, семёрка представала готическими воротами, туз огромным пауком». Наша субъективность, история нашего желания (в бытийственном смысле) строится на соотносённости с законом, со случайностью, непредсказуемостью, на необходимости принять закон, следовать ему и в тоже время найти возможность его нарушения. И здесь кроется возможность творческого начала, возможность риска. Работая с детьми в аналитическом кабинете, я понимаю всю важность того, КАК играет ребёнок, приходя в кабинет. Готов ли он пуститься на риск познания в неизведанном пространстве или он осторожничаёт в этом познании, берёт ли он игрушку в руки с тем, чтобы её тотчас же отбросить или остаётся верен ей долгое время, совмещает ли он игрушки в своей игре, оформляя в некий нарратив, либо каждый элемент продолжает вести свое безмолвное независимое существование...

Зигмунд Фрейд в одном из своих сложнейших текстов «По ту сторону принципа удовольствия» описывает игру своего полуторагодовалого внука. Это незатейливая игра, в которой малыш отбрасывал деревянную катушку, обвитую верёвкой, и подтягивал её обратно, встречая её появление радостным возгласом. Известная в психоаналитической среде игра сопровождалась вокализацией Fort/ Da (прочь/сюда). В этой игре Фрейд усматривает начало вхождения ребёнка в культурный порядок. Это уже творческий акт, в самой возможности представить присутствие на месте отсутствия и наоборот, свидетельство формирования «собственного» субъективного пространства. Так, аутистический ребёнок не может играть в угадывание монетки в зажатом кулаке. Трагическая невозможность обмана — свидетельство отсутствия укрытого пространства, субъективного убежища, в котором можно присвоить себе «Я». В этом смысле психическое пространство аутистического ребёнка предстаёт как обнажённая, оголённая вывернутость наружу.

Безусловно, интерес представляют игры, через которые проходит каждый ребёнок — игры предстающие как желание занять место другого, облечься в другого в воображаемой идентификации с другим. В психоаналитическом смысле это отнюдь не простое подражание. Это всегда вписывание в функцию, то есть здесь действует более сложный механизм, а не простая имитация. Здесь важен нарциссический аспект завроженности образом другого. Игра в переодевание, в стремление присвоить себе образ другого, — разве современной мир избыточности визуального образа не предаётся с упоением этой игре? Кстати, у того же Роже Кайуа можно встретить оригинальную мысль аналогии между историей живописи и фактами мимикрии в животном мире.

Коты тоже могут играть в шахматы и, более того, по воле художественного случая иногда сами становятся шахматными фигурами

Игры, в которые с большой охотой играют современные люди, носят характер зрелищного удовольствия. Компьютерные игры — в ослепляющем блеске и мерцании шумовых эффектов и эффектов головокружения. Кстати об играх, связанных с головокружениями, реализуемыми индустрией аттракционов, Роже Кайуа говорил: «Восторг, связанный с ними больше похож не на забаву, а на судорогу».

Мне кажется, из всех этих элементов, звеньев складывается возможность творческого начала в искусстве, связанного с риском, с принятием закона и возможностью его нарушить, к бытийственной составляющей творчества, или к желанию, узловым точкам которого строятся на субъектном отношении к смерти и к жизни, к любви.

В искусстве — следовать правилам, канонам и в то же время иметь возможность их нарушить: очевидно, всё новое появляется на дискурсивном разрыве со старым. Принятое, признанное в искусстве в какой-то момент начинает выполнять сдерживающую функцию и в то же время заставляет придумывать нечто новое: нарушение перспективы в живописи, появление атональности в музыкальном ряде, другими словами, заставляет создавать правила новой игры в разрыве с традицией. Это своего рода поиск свободы в рамках порядка как в игре, где есть правила и бесчисленное количество ходов внутри допустимого поля. Игре свойственен расчёт, риск, повторяющийся характер, но в этом повторении может лежать

источник новизны. Хейзинга определяет игру как добровольное занятие внутри установленных границ места и времени. Игре свойственно чувство напряжения, радости, сознание иного бытия, нежели обыденная жизнь... Согласитесь, всё это можно в равной мере отнести к акту творчества в искусстве. Но у каждого субъекта свой собственный способ получения удовольствия, другими словами, каждый из нас играет в свои игры...

В 1933 году появляется скульптура Альберто Джакометти «Игра окончена». Плоская игровая поверхность с выемками для африканской игры в камешки и утопленными в поверхность гробами с открытыми крышками. Игра оказывается помечена смертью, игра сопряжена со смертью...

Объект Тони Смита представляет собой большую чёрную игральную кость, — куб, название которого *Die*, созвучно местоимению «я», существительному «глаз», повелительной и неопределенной форме глагола «умирать». *Die* — форма единственного числа от *Dice* — игральные кости. Вновь отсылка к смерти, к игре, в которой происходит становление субъекта.

«Игра ещё только начинается».
Партия в шахматы подле
странствующих пирамид

Эвелина Шац

МНОЖИМОСТЬ Я ИЛИ МУЛЬТИВИДУУМ

1. Над всем Шекспир

Мистификации и Игры

Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе пришёл? — безвестен;
А сам собой я быть не мог
(Гаврила Державин)

Я инок я клоун Я дервиш я старец
бродяга и шут я обердада
я гений луны арлекин я и принц
поэт я и плут из страны Никуда
Э.Ш.

Несметноликий — называл его Колридж.

Главное открытие Шекспира — существование многих правд — не только правды поэзии и правды трагедии, правды комедии и правды преступления, но разных правд разных людей, то есть множественности самой правды.

Шекспир сам состоит из разных правд. К тому же каждая эпоха вкладывает в него нечто своё. Так можно говорить о разновременных Шекспирах. Есть ренессансный, барочный, маньеристский, романтический, реалистический, модернистский, а был ещё, по И. Гарину, средневековый, елизаветинский, всецело принадлежавший своему времени. Шекспир магический, Шекспир снов и ужасов, фарсов и фикций, фантомов и фанатов. Шекспир — шутовского хоровода масок, юродивых и кикимор.

Беккет-Шекспир *ожидания Годо* и тыслеровский Шекспир выставочных залов, вагнеровский Шекспир огромных байрейтовых действ и вердианских опер бесконечной вереницы мировых сцен и арен.

А сколько заимствованных у Шекспира аналогий, мотивов, образов, элементов фабулы. Несколько примеров: рассказы Тургенева «Степной король Лир» и «Гамлет Щигровского уезда», «Леди

Макбет Мценского уезда» Лескова и... Шостаковича. Многочисленны пародийные использования шекспировских мотивов в публицистике, в политической сатире, в литературной полемике. Постоянно исследуется шекспировский код поэтики Пастернака, Цветаевой, Ахматовой и др. Вспоминается Мандельштам, который пишет о Хлебникове: «...Хлебников мыслил язык, как государство, но отнюдь не в пространстве, не географически, а во времени... Хлебников не знает, что такое современник. Он гражданин всей истории, всей системы языка и поэзии». Он сам — мультимир, подобно Данте или Леонардо.

Так господство вечного творенья уничтожает злобу дня, подтверждая процесс отчуждения текста в процессе творения. Сценическое пространство текста лишено рампы: позади текста отнюдь не скрывается некий активный субъект (автор), а перед ним не располагается некий объект (читатель); субъект и объект здесь отсутствуют, текст — это то неделимое око, о котором говорит поэт в семнадцатом веке (Ангелус Силезиус) или Толстой в России: «Глаз, коим я взираю на Бога, есть тот же самый глаз, коим он взирает на меня». Это похоже на концертный зал: свет освещает одинаково оркестр и партер, на который проливается сценическое пространство.

Поэтому искусство, особенно сегодня, театрально по самой сути, а художник — это тот, кто средствами своего искусства (любое из них, с поправкой на его природу, можно сделать театром) наибольшей многоликостью сумеет выразить себя или другими словами — то, что чувствует каждое из его Я и размножение их в среде *выражаемого*. В среде и во времени, которое у него тоже многолико, приобретает дополнительные измерения. Каждый персонаж и все отношения у Шекспира многомерны во времени. Они означают сегодня одно, но если выйти за черту настоящего, если удлинить временную перспективу, они же могут означать отнюдь иное.

Против убожества черни, бесовства массовости он развернул космический щит своего несметного Я, размноженного вечно меняющимися, говорящими двадцатью тысячами слов героями, на сцене его самого, Шекспира, ищущего себя по трём черепам. Потому что загадка Шекспира существовала уже и для самого Шекспира. Как и для всякого мыслящего человека. Потому что мыслить — это и значит спрашивать себя: кто я? При этом не только умножение, но и растворение единственного, неповторимого шекспировского Я в сонме характеров, порождённых его воображением, являло другой аспект органичности подлинно творческого акта.

Сам Творец, единый Бог — *Elohim*, значит множественный по форме и по проявлениям, но единый по сути. И с множеством имён. И все великие творцы — протейны.

Протеизм Шекспира, означающий склонность индивида к экспериментам над собой, принадлежит XX веку. Еще в 1970-е психологи отметили появление *протейического* типа личности, сочетающей в себе свойства разных индивидов. Это не шизофренически расколотая, а богатая, многорелевая, многосамостная личность, мультивидуум, которому тесно в рамках одного Я. Собственно, эта множимость Я, многосамие, всегда наблюдалась в актах художественного творчества, когда личность условно, на сцене или в тексте, перевоплощалась в других. «Я противоречу себе? Прекрасно, значит, я противоречив. Я велик, меня — миллионы, multitude» (Уолт Уитмен).

Итак — подобный мне, который суть Всё и Ничего. «Everything and Nothing» (Луис Борхес). «Быть или Не Быть. Я или не Я. Сказать Я — это уже различие» (У. Б. Йейтс).

2. Пластика перевоплощения

Бал-маскарад гетеронимов

Вся толпа Эв

Жила-была Эва. Она родилась в Одессе, поэтому её было так много внутри, что, когда она выходила из себя, образовывалась целая толпа. Все вышедшие Эвы тут же принимались читать стихи и беседовать друг с другом об искусстве. У Эвы был рыцарь. Он не умел выходить из себя толпой и очень терялся, пытаясь одновременно ухаживать за каждой Эвой в отдельности. При этом терялся рыцарь настолько самозабвенно, что порой вся толпа вынуждена была его долго искать. (А. Голованова «Жили-были», сказки)

Пожалуй, человек меньше всего бывает самим собой, когда он говорит от себя. Дайте ему маску, и он станет правдивым. Мы бредём сквозь самих себя, встречая призраков, преступников, братьев по духу, кровных врагов, но всякий раз встречаем самих себя. Подобно Гойе в своих портретах, в которых его Я просачивается сквозь историю.

«Занятно было бы почувствовать себя двумя королями сразу (не единой душой их обоих, а, напротив, двумя разными душами)», — писал португалец Фернандо Пессоа. Кроме португальского, он писал на английском, французском, латинском и других языках под несколькими десятками придуманных им литературных масок-гетеронимов, из которых наиболее известны Алваро де Кампос, Алберто Казейро, Риккардо Рейс. На основе биографии и произведений поэта написаны романы «Год смерти Рикардо Рейса» Жозе Сарاماго и «Три последних дня Фернандо Пессоа» Антонио Табуки. А в своём новом романе Сарاماго сталкивает героев-авторов Борхеса и Пессоа. Так размножилось Я великого португальца. История гласит, что накануне или после смерти он предстал перед Господом и обратился к нему со словами: «Я, бывший всуе столькими людьми, хочу стать одним — Собой». И глас Творца ответил ему из бури: «Я тоже не я: я выдумал этот мир, как ты свои создания, Шекспир мой, и один из призраков моего сна — ты».

Он всю жизнь думал о своём родном португальском, как о наречии иностранном. Тут же возникают параллели такому инотерриториальному существованию с его языком в языке: Гейне, Конрад, Ницше, Кафка, Борхес, Набоков, позже Беккет и Бродский, Милош и Целан, Пас и Уолкотт, Айги и Шац, вечные изгнанники в реальности и воображении, в строе мысли и складе речи. Помните у Мандельштама, Памяти А. Белого, — *пространств инакомерных норы? Кстати, не кротовые ли норы — некие тоннели в пространстве-времени — antiliteram предположил с Эйнштейном-Розеном наш поэт?*

Кто-то размышляет не напрасно: но может быть, язык литературы житейскому лексикону и академическому словарю — вообще всего лишь омоним? Или шифр какого-то нездешнего наречия, криптограмма, смысл которой надо по иным правилам читать и иначе понимать?

*ведь зазеркалий много на краю
неокоёмной ойкумены*

Козьма Прутков и богатый масками небосклон русского символизма. Роман Гари, настоящее имя Роман Кацев — французский писатель российско-го происхождения, литературный мистификатор, кинорежиссёр, военный, дипломат. Дважды лауреат Гонкуровской премии (один раз под именем Эмиля Ажара).

Эммануэль Левинас в своем эссе памяти Пауля Целана (анаграмма Пауля Анчела), утверждал, что ни сознание, ни язык невозможны без Другого и что поэзия — путь к этому Другому. Иначе откуда и зачем язык? Для чего и к кому бы на нём обращаться? Неутолимая, ни с чем не соразмерная жажда быть собой и другим. Многочисленные Я требуют общения. Пусть даже между собой. Так маски съезжаются на бал-маскарад настоящих многомерных Я, этакий непростой междусобойчик или просто шабаш поэзии. Биографий у поэтов не бывает. Их биография — поэзия. Вот и гуляют. Калейдоскоп личностей, маскарад

выступающих, пишущих, воюющих, творящих каждый своё в едином творческом организме автора.

«Нет, друг мой, Вы не забавлялись мистификациями и не раздирались внутренними противоречиями. Вы были наделены высшей и самой пагубной сложностью, проистекавшей от ощущения пустоты в душе и в мире. Вы не были певцом Ничего — напротив, предметом и сущностью Вашей поэзии было Всё, безмерный избыток Всего, трагическое осознание бесконечного множества вероятностей, которому не противоречила вера в Судьбу», — так писал в письме к Фернандо Пессоа Жоржи Де Сена.

3. Смерть автора или гиперавторство

Риск или провокация

Ныне человек за свою жизнь проносится сквозь многочисленные модусы стремительно меняющегося мира. Соответственно, мобильность стала почти необходимым качеством выживания. Мобильность не только географическая, но и половая, интердисциплинарная, итертекстуальная. По своим половым признакам огромное число родов деятельности внутри изобразительного искусства не относятся к изобразительному искусству. Перформанс практически относится к театральному роду деятельности, видео смыкается с клипами и перформансами.

Оказалось, что автор — это не текст, автор — это больше, чем текст. То есть максима *автор умирает в тексте* заменилась на *текст умирает в авторе*. И текст стал частным случаем авторского проявления в обществе и в культуре.

Такие художники, как Кокто, Пазолини, которые перемещаются из изобразительного искусства в литературу, поэзию, театр, кино, из любви гетеро в гомо. Отцы и деды — омовозлюбленные. Иногда это макабрная пляска несогласных между собой, взбесившихся Я, страдающих друг от друга: Гайд и Джеккил. Но чаще, когда страдает один, другому весело.

Лично я меряю, как платья, истории, которые описываю. Так рождаются *Автобиографические потешки*, где я меняю свои биографии будто, играю в площадном театре масок. Развлекая себя в первую очередь. Мой шестикнижный *Канцоньере* — адресная книга поэзии, но множество читателей читают её как обращение: это — им, это — о них. Многообразие *Я* — творящего и я — воспринимающего создают новую текстуру, тот самый *концертный зал*, где сценическое пространство сливается с пространством зрительным, с *ипостасью наблюдателя*.

Смерть автора, стирание подписи, о которой писали Р. Барт, М. Фуко и их бесчисленные последователи, ни разу, между прочим, не отказавшись от своей подписи и от включения очередного *смертного приговора* в список своих *авторских* публикаций... На самом деле, это не конец, а начало новой эпохи гиперавторства, размножения авторских и персонажных личностей, странствующих по виртуальным мирам и мультиверсу.

После того как Хью Эверетт сделал многомирие физическим объектом, Мультиверсом, неизбежно встал вопрос о месте Сознания при таком рассмотрении Бытия. И оказалось, что ни отделить *индивидуальное Я* от мультиверса, ни понять его, многомирия, существования в рамках прежних представлений о личности *наблюдателя*, не представляется возможным. Слову не дано быть точным — остаётся быть дерзким, мультиобразным.

А вот и попытка понять поэта пост-абсурда Михаила Вяткина (он же Хамиил Тявкин, Человек Пространства, Мишон Дома) :

Я Должен Был Понять Принципиальную Разницу Между
Поэтом Пушкиным И Поэтом Пушкиным
Понять Разницу Между Русланом И Людмилой
И Русланом И Людмилой

.....
Разницу Между Самим Собой И Самим Собой

.....
А Потом.....Наслаждаться Радостью Этого Понимания

По предположению физика Хью Эверетта, в каждый квантовый момент своей эволюции вселенная делится надвое, как дорога, проходящая через развилку: на месте одной вселенной образуются две. Каждый квантовый переход — в любой звезде, галактике, в любом уголке вселенной — расщепляет наш мир на мириады квази-копий. Это мироветвление не имеет конца и совершается в точках возникающих возможностей. Всё, что может случиться, где-то случается.

Стивен Хокинг трактует вселенную как квантовую частицу, которая с разной вероятностью пребывает в бесконечном множестве состояний, образуя мириады возможных миров, из которых наш является лишь наиболее возможным. Мироздание — мультиверсум: не то, что есть, а совокупность всего, что может быть. Хотя вселенных бесконечное множество и тело данного индивида пребывает лишь в одной из них, то, что мы называем мыслью и особенно душой, возможно, объединяет всех его двойников в этих бесчисленных со-мирах.

Подобно тому, как одна и та же информация может передаваться в виде записи от руки, печатного текста, устной речи, двоичного цифрового кода, аналоговой проекции и светового луча, так любой индивид, любой вид существования сможет *пресуществоваться*, менять свою форму, создавать множественные варианты себя. Все формы существования становятся более пластичными, множимыми, включая полиморфность человеческого тела.

Знаменитый (-я) трансформист Орлан уже с 60-х годов продолжает свою неутомимую разработку с *натуры* своей женской идентичности, где бесконечная серия открытых пластических операций становится перформанс, видео-объект, транс-арт, следуя за диктатом стремительно переменчивых вкусов цивилизации, которая стоит на дворе.

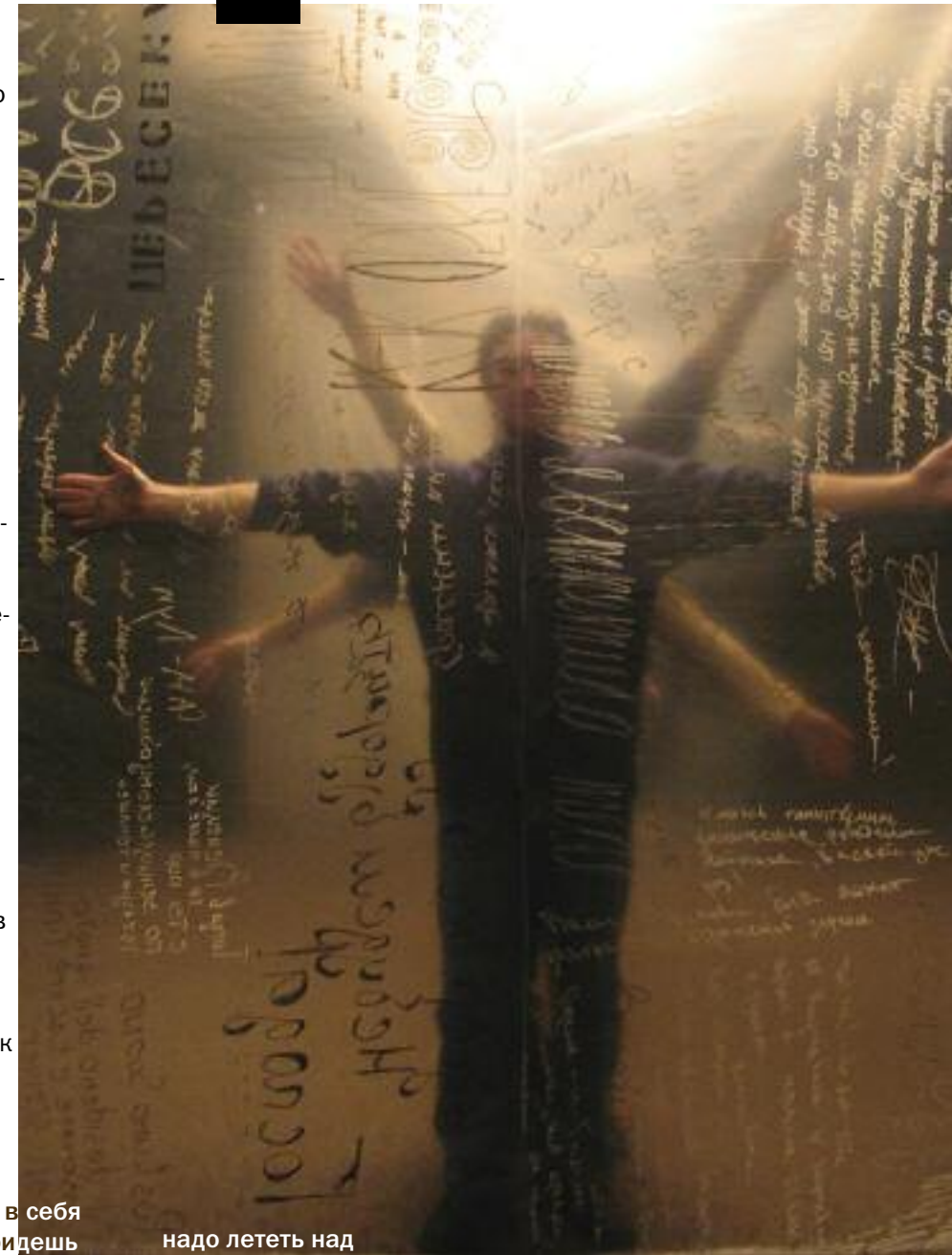
Я встретила её (его) на одной из Биеннале в Венеции, и беседуя с ней, понимала, что я говорю не с пришельцем, а с художником нового толка.

Со временем мы научимся создавать произведения не только изобразительного или музыкального, или парфюмерного искусства, но обращенные сразу ко всем органам чувств (включая осязание) — столь же универсальные по своей чувственной палитре, как и сама реальность. Музей станет полисенсоральным. Физика, а сегодня это уже скорее снова метафизика — не просто изучение структуры материального мира, но изучение законов той фантазии, мастерства, композиции, образности, пластического языка, того божественного космо-арта, которые создали этот мир как произведение универсального искусства.

Расщепление или множимость *Я*, в котором — суть гетеронимии, вызывает взрыв скрытых творческих сил. Настоящая пустыня — это наше «я», и не только потому, что в себе мы замурованы, как в застенке, и обречены жить один на один с собственным призраком, но и потому, что оно сушит и мертвит всё, чего коснётся.

путешествуя в себя
никуда не придешь

надо лететь над
собой
как птица

Страницы 108–443
зарезервированы для пополнения каталога.

Pages 108–443 are reserved
for catalogue replenishment.

МОТЕКА ПРОСПЕРО
PROSPERO'S LIBRARY

Треугольное колесо # 5

(Каталог художественного проекта)

Редактор и составитель — **Михаил Погарский**.
Художественный редактор — **Гюнель Юран**.

Фотографии:

Гюнель Юран (3,6,8,10,17,20,29,42,43,48,49,62,63,74,99,100,
101,102);

Александр Лаврентьев (27,41,45,46,55,57,66,77,81);

Михаил Погарский (7,9,11,19,23,24,25,26,30,31,32,33,36,37,
38,39,40,44,50,51,56,58,59,60,61,64,65,67,69,72,73,75,76,78,79,80,
95,98).

Дизайн и вёрстка — **Михаил Погарский**.

Перевод: стр. 17–19 — **Катрин Филлипс**;
остальные тексты — **Михаил Погарский**.

Корректор русского текста — **Екатерина Гоголева**.

Корректор английского текста — **Анна Катихина**.

Предпечатная подготовка — **Константин Опарин**.

Обложка — **Гюнель Юран** (в оформлении обложки
использован рисунок японского каллиграфа
Тэссэна Сасаки).

Тираж — 300 экземпляров.

Отпечатано в типографии «Д-Графикс» т.: +7 495 254 74 94.

Издательство «Треугольное колесо», Россия,
143403, Красногорск-3, а/я 8, www.trinwheel.com

Triangular Wheel # 5

(Art project catalogue)

Editor-in-Chief — **Mikhail Pogarsky**.
Art Director — **Gunel Yuran**.

Photographs:

Gunel Yuran (3,6,8,10,17,20,29,42,43,48,49,62,63,74,99,100,
101,102);

Aleksandr Lavrentyev (27,41,45,46,55,57,66,77,81);

Mikhail Pogarsky (7,9,11,19,23,24,25,26,30,31,32,33,36,37,
38,39,40,44,50,51,56,58,59,60,61,64,65,67,69,72,73,75,76,78,79,80,
95,98).

Design — **Mikhail Pogarsky**.

Texts translated by **Catherine Phillips** (pp. 17–19),
Mikhail Pogarsky (the rest of the texts).

Russian proofreader — **Ekaterina Gogoleva**

English proofreader — **Anna Katikhina**

Prepress works — **Konstantin Oparin**.

Cover — **Gunel Yuran** (Graphic of **Tassan Sasaki**,
was used).

Circulation — 300 copies.

Printed by “D-Graphics” p.: +7 495 254 74 94

Publishing house “Triangular Wheel”, Russia,
143403, Krasnogorsk-3, p/b 8, www.trinwheel.com

Экземпляр № _____ # copy.